

Ольга
Рузанова

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Сведу
ТЕБЯ С УМА

Ольга Сергеевна Рузанова

Сведу тебя с ума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70443832

SelfPub; 2024

Аннотация

У меня большие планы на жизнь – закончить кулинарный техникум, устроиться на работу и по возможности учиться дальше. И уж точно в этом списке не было пункта влюбиться до беспамятства в безответственного заносчивого мажора. – Дженни, только без истерик, о'кей? Какая истерика?.. Мне дышать больно. Мне чудовищно. Мне плохо... – Я собирался тебе сказать – не успел. – Когда сказать, Максим?.. Накануне вашей свадьбы? – Ну – ну, потише, – с опаской смотрит по сторонам, – ты ведь взрослая девочка, Дженни. Не думала же, что я женюсь на тебе?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 3.	18
Глава 4.	25
Глава 5.	32
Глава 6.	38
Глава 7.	45
Глава 8.	52
Глава 9.	59
Глава 10.	66
Глава 11.	73
Глава 12.	79
Глава 13.	86
Глава 14.	93
Глава 15.	100
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Ольга Рузанова

Сведу тебя с ума

Глава 1.

– Сколько он стоит? – касаюсь губами кончика коктейльной трубочки, – мне точно не придется брать кредит, чтобы расплатиться за эту вечеринку?

– За все уплОчено, – хлопает по плечу Эмма, – расслабляем булочки, девочки, и веселимся.

Изобразив невозмутимость и толику усталости, пускаю взгляд прогуляться по тусовке, в гуще которой мы с подружками оказались.

На самом деле я испытываю целый букет разных ощущений. От потрясения и шока до легкой брезгливости. Я никогда в жизни не была на таких вечеринках.

Музыка оглушает округу в радиусе нескольких километров, лазерные лучи полосуют небо. Земля дрожит от этой вакханалии.

– Как они там дышат? – шепчет в ухо Марина, указывая подбородком в сторону громадного бассейна.

По бурлящей от огромного количества купающихся воде плавают прозрачные сферы, внутри которых резвятся девушки. И если зрение не подводит меня, одеты они только

в трусы.

– Не знаю. Наверное, отверстия по бокам есть.

– Да не пяльтесь вы так, – шипит Эмма, – у вас же на лбу написано, что вы только позавчера вечером из сарая с коровами вылезли.

– Коров не в сарае держат, – отвечает Маринка с умным видом.

– Заткни-и-и-ись... – стонет та, не снимая с лица светской улыбки.

Эмму можно понять – на ней большая ответственность. Это ее троюродный брат провел нас на эту вечеринку. Опозориться из-за нас перед его друзьями и навсегда забыть дорогу сюда в ее планы точно не входит.

– А кто из них хозяин дома? – меняю тему, пока она не начала душить Маринку.

– Понятия не имею. Какая-то богатенькая сучка. Кирилл говорит, ее родители драг металлами занимаются.

– Почему сучка?

– Это Кир ее так назвал. Не я.

Смыкаю губы на трубочке, тяну в себя коктейль и провожаю взглядом двух девчонок модельной внешности в бикини. Если бы я была тут хозяйкой, то не позволила, чтобы по двору моего дома разгуливали полуголые девицы. Хотя бы из зависти. С моим сдобным задом о таком только мечтать можно.

Заканчивающийся трек с нахлестом переходит в другой,

и нас оглушает раскатистый голос диджея. Как по команде поворачиваем головы в сторону крутящейся платформы, с которой он управляет настроением гостей.

– Пойдем, потанцуем! – оживляется Эмма, услышав название следующего трека.

Я не собиралась вообще-то. Мое короткое узкое платье задирается до белья при каждом моем шаге. Но... если Маринка согласится поддержать подол, то я с удовольствием потанцую.

– Идите, я вас для сторис сниму, – говорю, забираясь на барный стул.

– Блин, Жанна, – кривится Марина, – я тогда тоже не пойду.

– Идем, – хватает ее руку Эмма, – я тебя зачем сюда привела?..

Тяну через трубочку остатки коктейля, ставлю бокал на барную стойку и разворачиваюсь лицом к танцующим.

Вынув телефон из сумочки, как и обещала снимаю девочек. Маринка зажимается, а Эмма, упираясь ладонями в колени, выписывает тазом восьмерки. Поглядывая на других, изо всех сил старается им подражать. Подбадриваю ее поднятым вверх большим пальцем.

Стать частью этого мира – ее заветная мечта. Она, как и мы с Мариной, не местная. Приехала учиться из небольшого городка. На Кирилла, своего троюродного брата, с которым раньше никогда не общалась, нашла выход сама. Знала, что

семья у них состоятельная, а значит, и связи нужные имеются.

И как выяснилось, нашла она его очень вовремя. Парень, выпросив у мамы с папой денег, решил небольшой бизнес замутить – Агентство по организации и проведению праздников.

Дальняя родственница с кучей нуждающихся в деньгах подружек оказалась ему как нельзя кстати.

Выбрав наиболее удачное видео, выкидываю его на свою страницу. Жду на него первой реакции и вдруг вижу боковым зрением, как к барной стойке кто-то подходит.

Невольно застываю. Плечи, руки и шею усыпает мурашками. Мышцы деревенеют.

На сторис появляются первые комментарии от Лизы и Нasti.

«Это ты где? Почему нас не позвала?!»

Собираюсь ответить, но пальцы не попадают по нужным буквам, и я оставляю затею. Тихо выдохнув, слепо смотрю в экран телефона и замечаю в поле моего зрения движение.

Облокотившись на стойку, парень поворачивает голову в мою сторону. Вижу кроссы и обтягивающие мужские ноги узкие джинсы.

Ноздри запах дорогого парфюма щекочет.

– У тебя стрелка на чулке, – раздается неожиданно низкий насмешливый голос.

Черт!

Вспыхнув, поворачиваюсь и застаю его открыто разглядывающим мои колени. Инстинктивно стискиваю их и буквально получаю ожоги кожи там, куда он пялится.

Колени, бедра, руки, грудь и, наконец, лицо.

Встречаемся глазами. Я перестаю дышать.

Дерзкий взгляд темных глаз, и сложенные в пренебрежительную улыбку самые красивые мужские губы, что я когда-либо видела, вышибают дух.

Моя женская сущность мгновенно выносит вердикт – он мне нравится.

Заломив бровь, парень отворачивается.

А я ему не нравлюсь.

Гадство.

Пользуясь тем, что он не смотрит, сползаю со стула и быстро ретируюсь. Делаю девчонкам знак рукой и, остановившись, верчу головой по сторонам. Где в этом Лас -Вегасе найти туалет?

Но тут же вспомнив, что сказал Кирилл, начинаю двигаться в сторону бассейна. Туалеты там же, где и раздевалки.

Ноги не слушаются, и руки мелко трясутся. Лицо горит огнем, словно на нем волдыри от ожога.

Мерзавец.

Смотрел на меня, как на грязь на своих ботинках!

Ненавижу этих снобов!..

– Эй.. слышь!.. – окликает высокий женский голос, – у тебя стрелка на чулках!

Дальше следует дружный смех и кто-то добавляет:

– Еще бы в рейтузах пришла!..

Ускоряюсь. Стараясь держаться подальше от бассейна с резвящимися полуголыми русалками, потому что то и дело меня окатывает волной брызг, торопливо иду к большому стеклянному павильону.

Едва не поскользнувшись на мокром кафеле, захожу внутрь и открываю дверь женского туалета.

Фу!.. Прямо фу!.. Мне здесь не нравится!

Какие же они все высокомерные и грубые! В гробу я видела этот высший свет!

Закрывшись на защелку, снимаю чулки и выбрасываю их в ведро. Затем в зеркало на себя смотрю. Мне не показалось. На коже красные пятна, а в глазах нездоровый блеск.

Валить надо с этого маскарада.

Вынимаю телефон из сумки и набираю Эмму. Не отвечает. Тут же перезваниваю Мирине. Результат тот же.

Очевидно, танцуют и не слышат из-за громкой музыки.

Выхожу на улицу и шагаю вокруг вращающейся платформы с диджеем в поисках подруг. В сторону барной стойки стараюсь не смотреть.

– Жанна! – слышу вдруг свое имя и, оглянувшись, вижу девчонок в компании парней, один из которых Кирилл, а другой... тот самый говнюк.

Да твою ж мать!..

В замешательстве останавливаюсь, делая вид, что поправ-

ляю ремешок сумочки на плече. Кожу ног ошпаривает.

– Жан, ну ты чего!.. – зовет Эмма, – иди к нам!

Иду. Глядя на газон перед собой, медленно к ним шагаю.

– Привет, – выговариваю севшим голосом.

Мне никто не отвечает. С Кириллом мы сегодня уже здоровались. Остальные трое, видимо, считают ненужным.

– Волонтерством занялся? – негромко спрашивает один из них, – помогаешь сирым и убогим?

– Да, завязывай, Андрюх, – отшучивается Кирилл, – Эмма моя сестра, а это ее подруги. Они у меня в агентстве работают.

Активирую экран телефона, чтобы заказать такси. Собираюсь ждать его у дороги, лишь бы не находиться в этом гадюшнике больше ни минуты.

– Это Марина, она у нас за костюмы и бутор отвечает, – продолжает рассказывать, – а это Жанна, аниматор. Она в кулинарном учится. Знаете, какие у нее пироги вкусные!

Парни ржут в голос, а я машинально вскидываю взгляд.

На губах мерзавца насмешка.

– Ткачиха... повариха... – смотрит на нас поочередно, – сватья баба Бабариха...

– Макс!.. Блядь!.. – взрывается его друг и складывается пополам.

Девчонки растерянно глазами хлопают, а у меня красная пелена перед глазами.

– А ты, стало быть, Кощей, что смерть свою в яйце хра-

нит? – цежу в наглую физиономию, – береги яйца, Макс!

Глава 2.

Жара. Электронное табло на здании Электрона показывает 33 градуса. Пекло, при отсутствии ветра и облаков на небе. Кто говорил, что август – уже почти осень?

На мне короткие шорты и розовый топ. На ногах легкие сандалии. Висящий на плече маленький рюкзачок бьет по спине с каждым шагом.

Натянув козырек кепки на глаза, поворачиваю за здание и буквально бегу по раскаленному асфальту. Нырнув под шлагбаум, оказываюсь на небольшой закрытой территории и, взлетев по наружной металлической лестнице, тяну белую пластиковую дверь и захожу внутрь.

Агентство с пафосным названием «Star trek» находится на втором этаже прежнего дома быта и занимает всего шестьдесят квадратных метров. Дешевый ремонт и такая же мебель, но сейчас мне это помещение кажется оазисом среди пустыни, потому что тут работает кондиционер.

– Пфф... Я живая?.. – падаю на низкий диван и вытягиваю ноги, – воды!

Маринка отвлекается от сваленного в кучу разноцветного нечто и наливает мне воды из кулера.

С благодарностью глядя на нее, протягиваю обе руки, беру пластиковый стаканчик и в несколько глотков осушаю его.

– Спасибо! – вытираю губы ладонью и указываю на картонные коробки, – привезли? Все нормально?

– Я еще не все посмотрела. Примерить надо.

– Хочешь сказать, я должна буду все это натянуть на себя?!

– Твои костюмы – да! – пожимает плечами, – вдруг что-то подгонять придется.

Конечно, я знала, что сегодня мы получаем сшитые на заказ костюмы для праздников и что все их нужно примерить, но кто запретит мне немного понять?..

– Ладно, давай смотреть, что там.

Наряды Шахерезады, Чародейки, Лары Крофт и целый набор костюмов для детских праздников.

Так увлекаемся с Мариной, что не замечаем прихода Эммы. Уперев руки в бока, она за нами молча наблюдает.

– Костюм медсестрички оставим тебе, – говорю, указывая подбородком на крохотный халатик.

Поджав губы, берет его в руки и прикладывает к себе.

– Да легко! Мне идет мини.

Все еще злится на меня за происшествие на вечеринке селебрити. Я покинула тусовку сразу после пикировки с чванливым Максом, а девочки через пять минут после этого. Марина говорит, Эмма горячо извинялась за мое неподобающее поведение.

– Напихаешь ваты в лифчик, и будет вообще огонь! – поднимаю оба больших пальца вверх.

– С моей грудью все в порядке, – чеканит Эмма, откидывая халат в сторону, – а вот с твоим чувством юмора беда!

– Серьезно?

Не отвечает. Изображая максимальную степень занятости, перебирает другие костюмы.

– Может быть, – продолжаю я, – куда мне? Столь тонкий изысканный юмор не для моего среднего ума.

– Девочки, не ругайтесь, – жалобно просит Маринка.

– А кто ругается? Я даже не думаю.

– Нет, Жанн, ну ты, правда древняя какая-то! – восклицает Эмма, – что такого они сказали?

– Я даже спорить не буду, – смеюсь, качая головой, – высший свет не для меня.

– Так и сидела бы в своей дыре, зачем в город приехала?!

– Не приехала, если бы в моей дыре кулинарный был, – отвечаю спокойно.

– Да зачем он тебе? Ты и так офигенно борщи варишь. Тебя бы и без диплома на работу в столовку взяли!

– Девочки, ну пожалуйста, – сложив руки в молитвенном жесте, стонет Марина, – не ссорьтесь!..

– Да не ссоримся мы! – выкрикивает Эмма на эмоциях, – просто я же просила не позорить меня!.. А она меня и перед Киром подставила, и перед его друзьями.

– Но они и правда хамоватые! – выговаривает она с опаской.

– Хамоватые! Да, девочки!.. Они такие!.. Они себе могут это позволить! Высшая каста!..

– А мы?..

– А мы низшая!

– Матерь Божья, – бормочу под нос, – как все сложно...

– А ты как хотела?

– Никак. Я никак не хочу, Эм... Чихать хотела я на их касту.

– Ты знаешь, кому ты в лицо плюнула?

– Макс какой-то, – отвечаю невозмутимо.

– Не какой-то, а Данилов! – заявляет Эмма.

– И?... Уже можно падать ниц?

– Его отец... Данилов Владимир, – закатывает глаза, вспоминая, – председатель Совета директоров «СибНефть». Ясно?..

– Ясно, – хмыкаю, возвращаясь к костюмам, – я искренне рада за его сына.

– С такими, как он дружить надо, а не кусаться.

– Правда?! – ахает Маринка, – а сколько ему лет? У него есть девушка?

– Двадцать четыре вроде. Девушка есть, – смеется ломано, – каждый день разная.

– Где он учится?

Я вынимаю из полиэтилена костюм девочки – собачки из популярного мультфильма и начинаю в него облачаться. Сама же невольно впитываю все, о чем девчонки говорят.

– В политехе, говорят. Тоже нефтянником будет, – шепчет Эмма благоговейно.

– Он красавчик.

– Видела, да?

– Ага.

– У него и подружки всегда такие же.

Я пытаюсь втиснуться в белые плотные колготки, затем надеваю розовую рубашку с белыми пуговицами и короткую юбку с рюшами. Тут же прею от жары.

– Но характер у него, конечно, – качает Эмма головой, – говорят, даже отец на него управы не может найти.

– А мама?

– Она умерла, когда он еще маленьким был, – продолжает вываливать тонны информации, – представляешь, в четырнадцать лет у отца спортивную тачку угнал и влетел на ней в витрину магазина.

Впечатлительная Марина тихо вскрикивает и выпучивает и без того круглые глаза.

– Надеюсь, не пострадал?

– Тачку в утиль, сам два месяца в больнице провел.

– Откуда ты все это знаешь? – спрашиваю, вынимая из целлофана собачью голову с двумя белыми хвостами.

– Кирилл рассказал, а что?

– Правильнее будет – у Кирилла выпытала.

– А что, это секрет? – вскидывается подруга, – все это знают. Что у него крутая квартира с видом на весь город, и шмотки брендовые из Европы, и тачка такая единственная в городе.

– Ай! – взвизгиваю хватаясь руками за лицо, – глаза!

– Что с ними?! – восклицают девчонки в голос.

– Не знаю, – хнычу жалобно, – посмотри, а!..

– Попало что-то? – подойдя ближе, Эмма разворачивает меня к окну и пытается понять, что со мной, – где болит? Колет, жжет?..

– Посмотри, у меня зрачки там в сердечки не превратились?

Она застывает на мгновение, а затем резко толкает меня в плечо.

– Дура!

Хохочу над ее обескураженным лицом и напяливаю на себя огромную собачью морду из тонкого поролона. Щеки, лоб и подбородок тут же начинают чесаться.

Боже... как я в этом детей развлекать буду?

– А нельзя было остановиться на гриме и белом парике? – кричу, чтобы меня услышали.

– Дети персонажа тогда не узнают, – отвечает громко Эмма.

Пфф...

Держась за нижние края головы, пытаюсь заправить их под ворот блузки. И сделать это так, чтобы прорези в ней были на уровне моих глаз, иначе ненароком растопчу детишек.

– А как я говорить буду?

– Громко!

Зашибись. Кожа лица от моего дыхания быстро мокреет и чешется еще больше. Тушь и подводка наверняка разма-

зались.

Класс!

– Всем привет! – раздается неожиданно голос Кирилла.

Девчонки здороваются в ответ, я лишь поднимаю руку.

– Воу! – выдыхает восторженно, – какая сучечка!..

– Заткнись! – рывкая как собака и срываю с себя дурацкую голову, – эта роль твоя!..

Не сразу соображаю, что в офисе слишком людно. Сначала мои глаза выцепляют смущенную физиономию Марины, а только потом я оборачиваюсь и вижу хамоватых дружков Кира.

Андрея и... Макса.

– Каштанка? – прижав обе руки к груди, кривляется Андрей, – Муму?..

– Шарик из Простоквашино, – подсказывает Макс.

Эмма за моей спиной предупреждающе шипит.

– А вы оба, видимо, зоофилы, – улыбаюсь кокетливо, – учитывая то, как топорщатся ваши ширинки в мою сторону.

Глава 3.

Бодро отбивая чечетку подошвами сандалий, шагаю по тротуару в сторону сквера, откуда идут маршрутки к дому, где я снимаю комнату. Перебегаю дорогу по светофору и иду, стараясь держаться в тени высокого здания, чтобы не вернуться домой зажаренным шашлыком.

Деятельность в офисе пришлось срочно свернуть. Кирилл не платит мне за сверхурочную работу, поэтому я не обязана развлекать его дружков.

– Эй, повариха! – раздается вдруг неподалеку.

Оглянувшись, вижу, как по дороге вдоль тротуара катится темно – синяя тачка, из открытого окна которой на меня смотрит Андрей. Макс, почесывая пальцем бровь, поглядывает с водительского места.

Наградив их уничижительным взглядом, отворачиваюсь и ускоряю шаг.

– Садись, подвезем, повариха! – не унимается извращенец, – а то булочки свои спалишь к чертям!..

Представив, как они рассматривают мои, скрытые лишь короткими шортами булочки, мгновенно заливаюсь краской.

Черт!..

– Да не бойся! – смеется он, – наши ширинки больше не будут топорщиться в твою сторону.

– Ты же не в костюме собаки, – с усмешкой добавляет Данилов.

Последняя капля моего терпения срывается вниз. Подняв руку,ставляю средний палец.

– Ох, бля, – успеваю услышать, прежде чем машина срывается с места и быстро теряется в общем автомобильном потоке.

Вот же прицепились!.. Придурки!

Дойдя до остановки, покупаю в ларьке фруктовый лед и обессиленно падаю на лавку под козырьком. Пропустив одну свою маршрутку, с наслаждением съедаю мороженое и только после этого еду домой.

– У тебя где телефон? – кричит из комнаты Лиза, соседка по съемной квартире, едва я переступаю порог, – мне Эмма твоя наяривает.

Скинув рюкзак у порога, вынимаю из кармана шорт телефон и активирую экран. Три пропущенных от Эммы и по одному от родителей.

– На беззвучном, – отвечаю я.

– Она меня разбудила, вообще-то, – бормочет подруга недовольно.

– Соррян.

Снимаю сандалии, мою руки и, усевшись на стул в кухне, перезваниваю маме.

– Мам, не слышала, прости...

– На работе была?

– Да...

– Опять выступления? – спрашивает со смешком.

Не одобряют они то, чем я подрабатываю. И профессию мою будущую тоже. Мама всю жизнь секретарем в местной школе проработала, папа – электриком. Откуда у их дочери желание поваром стать, они так и не поняли.

Долго сопротивлялись моему поступлению и все еще думают, что это временная блажь. Отучусь и вернусь домой как миленькая.

Работа аниматором для них вообще чем-то постыдным является. Что-то между проституткой и клоуном.

– Нет... так, организационная работа... – отвечаю неопределенно, – как у вас дела? Смотрю, от папы тоже пропущенный.

– Я не дозвонилась, решила тебе с его номера набрать, – рассказывает мама, – вдруг ты со мной разговаривать не хочешь.

– Боже... откуда такие мысли?

– Ну в прошлый раз ты чуть трубку не бросила.

– Это когда ты мне работу вахтерши в школе предложила?

– Я не предлагала! Я просто сказала, что Степановна ушла на пенсию, и освободилось место.

– Ну, да, конечно...

Голос этой Степановны до сих пор мне в кошмарах снится.

«Куда прешься без сменки?!»

«А голову дома не забыл?!»

«А ну, не толкаемся!»

«Чья куртка?!»

– Не хочешь вахтершей, могу про педагога продленки узнать...

– Мама!

– Что, мама?.. Если бы могла, устроила бы тебя в столовую, но там сейчас комбинат питания всем заведует.

– Не надо. Меня. Никуда. Устраивать, – чеканю, чувствуя, что вот – вот взорвусь, – мне учиться еще год, и я доучусь, мама.

В трубке тяжелый вздох раздается. Мы обе на некоторое время замолкаем, но не отключаемся, потому что подобные стычки очень близко к сердцу принимаем.

– Прости, – сдаюсь первой, – но мне нравится учиться, и я очень хочу поваром в ресторане работать.

– В ресторане, – фыркает мама, – кто тебя туда возьмет без опыта? Или у тебя есть знакомые?

Одно и то же каждый раз. Слово в слово. Кому ты нужна? Кто тебя возьмет? Тебя там никтоне ждет.

Прикрыв глаза, прижимаю ладонь к лбу.

– Как у папы дела? – спрашиваю, предпринимая последнюю попытку завершить разговор на доброй ноте.

– Да нормально у него дела. Вчера трансформатор какой-то у них сгорел, до одиннадцати на работе задержали.

– У тебя как?

– Да как?.. На даче травы по колено, – говорит с претензией в голосе, – хоть бы приехала, помогла.

– Сейчас работы много, надо успевать заработать. Хозяйка собирается плату за квартиру поднять.

– Картошку-то хоть приедешь копать?

– Приеду, – обещаю я.

После разговора сразу иду в душ. Настраиваю освежающую воду и намыливаю все тело. Закрываю глаза, чтобы смыть пену, а перед мысленным взором похабная улыбочка этого извращенца стоит. Наследника газет – заводов – пароходов.

Засранец с золотой ложкой во рту родился. Вкупе с его внешностью убойная сила.

Если бы не его снобизм и хамство, я бы, наверное, тоже потекла. Потому что его глаза и губы... и фигура, и голос...

ТЬфу!..

Прибавляю холодной воды и, задержав дыхание, направляю на себя душевую лейку.

Изыди, демон!..

Освежив тело и охладив разум, надеваю тонкий сарафан на лямках и падаю с телефоном на кровать.

«Что случилось?» – пишу Эмме в ответ на ее три пропущенных.

«Завтра детский праздник загородом, не забыла?»

«В пять вечера. Я помню. Скинь адрес»

«Сейчас скину. Ты Пеппа завтра»

Отлично. Если завтра будет так же жарко, я в этом костюме сварюсь заживо.

«Ок»

«Кстати, друзья Кирилла считают тебя отбитой»

Почему, интересно? Потому что у моих ног не образовалась лужица, как у Эммы и Маринки?..

«Ты ранила меня в самое сердце. Как мне жить с этим, Эмма?!» – строчу, посмеиваясь.

«Больная»

Ага, и лечиться не собираюсь.

Сую телефон под подушку и поворачиваюсь на бок с намерением немного поспать. Кажется, моментально отрубаясь, а просыпаюсь от раздражающего жужжания под ухом. Разлепляю глаза и, поднявшись на локте, пытаюсь понять, какое время суток за окном.

Падаю обратно на подушку и, сунув руку под подушку, вынимаю оттуда свой телефон.

На экране восемь вечера и... сообщение от неизвестного номера.

Сердце пропускает удар.

«Сохрани контакт, повариха. Пригодится»

Уронив руку с телефоном вдоль тела, быстро облизываю губы.

Кто из них двоих? Андрей или Макс?..

«Как записать? Кощей или зоофил?»

«Запиши – Мой Господин»

Ух ты!..

«Такой контакт уже есть в моем телефоне. Придумай что-нибудь другое»

Ожидаю что-то вроде Мой Повелитель, Мой Владыка, Мой хозяин или даже Султан моего сердца, но вместо этого прилетает:

«МАКС»

Пфф...

Глава 4.

Максим.

Автоматически открывшиеся ворота пропускают меня на территорию усадьбы отца, когда-то бывшей нашим семейным гнездом.

Въезжаю, традиционно притормаживаю у будки охраны.

– Здравствуйте, Максим Юрьевич, – здоровается Михаил.

– Привет, – отвечаю взмахом ладони.

– Юрий Андреич дома.

– Да, в курсе...

Делаю на машине круг по кольцу, как в лучших домах Парижа, и останавливаюсь у широкого крыльца из белого мрамора. По нему тут же кубарем визжащий комок шерсти скачивается – принадлежащий мачехе шпиц Вильгельм – Антуан.

– Здорово, псина, – бормочу, поднимаясь по ступеням.

– Вилли! – раздается за дверью голос Агнии, жены моего отца, – ты чего ругаешься?

Выходит из дома и, завидев меня, улыбается.

– Привет, Максим, – касается плеча, с поцелуйчиками не лезет, зная, как я терпеть не могу эти лобызания.

– Привет, – отвечаю и сразу в дом прохожу.

– Мы уже пообедали, – летит вдогонку, – тебя не дождалась.

– Где отец?

– В кабинете работает.

Сейчас орать будет, что опоздал и трубки от него не брал. А я тупо дрых до обеда, а потом два часа с похмелья мучался.

В доме тихо, как в склепе и так же холодно. Слышно только цокот когтей шпица по глянцевому полу.

Крутя связку ключей на пальце, прохожу через круглый холл и сворачиваю в левое крыло, туда, где находится кабинет отца.

Оповещаю о своем приходе стуком костяшкой о дверное полотно и захожу внутрь.

– Здорово, – делаю несколько шагов и падаю на диван.

Отец, сидя в кожаном кресле перед монитором ноута, смотрит на меня поверх очков.

– Оборзел, сынок.

– Проспал.

– Рожа помятая. Пил вчера?

– Пил, ага... – откинувшись на спинку, широко зеваю, – есть, че пожрать?

– Тебя к обеду ждали, – бросает отец, возвращаясь к работе, – перебьешься.

– Я тогда поехал?

– Декан твой звонил, – говорит буднично, – скоро на учебу. Помнишь?

– Помню, в сентябре практика.

– Вот именно. Уже решил, где будешь ее проходить?

Почесав кончик носа, усмехаюсь.

– А я буду ее проходить?

– А что, нет? – отвечает вопросом на вопрос.

Вообще, нет. Собирался продлить каникулы еще на месяц. А может, даже на море смотаться в сентябре.

– Ну, надо, значит, надо...

– Не ерничай! – рявкает неожиданно, – сказал, будешь практику проходить, значит, будешь!..

Согласно киваю, прекрасно понимая, что он и не надеется увидеть меня в своем офисе. А я не собираюсь просиживать там штаны, но его право поорать на меня в воспитательных целях уважаю.

– Мне твоя учеба поперек глотки стоит уже!

– Мне тоже.

– Двадцать четыре года опездолу!.. И до сих пор ума не набрался!..

Зевнув, на часы поглядываю. В желудке голодное урчание.

– Я последний раз тебя, Максим, предупреждаю, не принесешь мне в этом году диплом, выкину из дома и обнулю счета.

– Хорошо, папа. А ты чего разошелся-то? Я снова где-то накосячил?

– Для профилактики!

– Тогда я пошел? Профилактические мероприятия закончены?

– Степан конкурс прошел в JT, – говорит вдруг отец.

– А-а-а... вон оно что! Зависть?..

– Зависть, да! – цедит, подаваясь ко мне через стол, – вот тебе и троечник, да? Вот тебе и тихоня!..

– Рад за него. Привет передавай.

Поднимаюсь и, снова зевнув, иду к выходу.

– К деду загляни, он скучает...

– Загляну.

– И Стефе позвони.

– Позвоню.

– И поешь на кухне! – догоняет в спину, когда я закрываю дверь.

Первым делом пожрать иду, потому что терпеть голодные спазмы становится невыносимым.

Вхожу на кухню и застаю там Нину, нашу постоянную кухарку. Согнувшись пополам у открытого шкафа, гремит кастрюлями и не слышит моего приближения. Подкрадываюсь тихо и резко за пышные бока хватаю.

– А-а-а!!! Ай!.. – визжит от неожиданности, на месте подсакивает, а я хохота сдержать не могу.

– Макс!.. Засранец!.. С ума сошел!

– Прости! – смеюсь, обнимая ее.

– Чуть инфаркт не получила, – колотит меня по спине, – убила бы!

– Ну, прости – прости, не удержался!

– Фух... – отступает на шаг, осматривает меня с головы до ног, – ты чего на обед опоздал?

– Проспал.

– Гулял вчера?

– Немного.

– Бестолочь, – качает головой, – садись, накормлю.

Ухожу помыть руки, а вернувшись, падаю за стол. Суп – пюре, мясо с овощами и воздушные булочки. Съедаю все до крошки. А затем в сад направляюсь, туда, где возится с кустами дед. Нахожу его между ровными рядами малины. Нацепив на лицо респиратор, чем-то их опрыскивает.

– Травишься?

Хмуро глянув на меня, продолжает занятие. Стою. Ожидая, пока он закончит, сую руки в карманы джинсов и осматриваю свои будущие владения.

Я у отца единственный наследник. Степочка, в успехи которого он меня постоянно мордой тычет – сын Агнии от первого брака. Ему отец бабками помогает, но ни акций, ни имущества ему не видать, как собственных ушей. Таково было условие, на которое мачеха согласилась перед заключением брака с моим отцом.

Отношения у меня с ним нормальные. Мне на него ровно так же, как и на Агнию. Она для меня просто тетка, с которой живет мой отец. Мать она мне не заменила, да и не пыталась, если честно.

Вообще насрать на обоих.

– Явился – не запылится, внучек, стягивая резиновые перчатки.

– Привет, дед, – пожимаем друг другу руки, сдержанно обнимаемся.

– Проебал обед, – ворчит он.

– Меня Нина накормила уже.

– Покормила... – бормочет, снимая с плеча ремень опрыскивателя и убирая респиратор в нагрудной карман клетчатой рубахи.

– Как жизнь? – спрашиваю я.

– Нормально. Каждый день одно и то же. У тебя как?.. Хер не стер?

– Нет еще, – смеюсь традиционной шутке.

– Это хорошо. Жене немного оставь.

Молча закатив глаза, шагаю рядом с ним по широкой каменной тропинке в сторону дома.

Стефе еще позвонить надо – той самой будущей жене.

Провожу с дедом примерно час и по пути домой набираю ее. Разговор, как обычно, не долгий.

«Как дела?»

«Все отлично. А у тебя?»

Стефания дочь отцовского партнера, с которой мы знакомы с детства. Милая, правильная. Кажется, любит меня.

Наш брак выгоден всем, и мне в том числе.

Целоваться я ее научил. Секса не было – распечатаю перед свадьбой.

Домой к вечеру добираюсь. Воткнув наушники, падаю на диван и лезу в телефон.

Бездумно листаю ленту, пока не натыкаюсь на новую публикацию «Star trek». Ржу мысленно, вспоминая, как в прикол предложил Кирычу это название, а он взял и назвал.

Устроившись удобней, открываю фото с какого-то детского праздника и подсознательно одну наглую мордаху ищу.

И нахожу ее в розовом костюме поросенка в окружении дюжины детей. В виски адреналин бьет.

Не сдержавшись, смеюсь в голос.

Быстро листаю дальше, некоторые фотки себе скачиваю, пока не знаю, для чего. Под кожей зудит желание зацепить дерзкую сучку. По носу щелкнуть, чтобы за язычком своим острым следила.

А потом Киру набираю.

– Чем занимаешься? Как праздник прошел?

– Нормально прошел, – проговаривает озадаченно, – мы с девчонками моими в бар забурились по пиву выпить.

– В какой бар?

– Стендап.

Глава 5.

– Закажи орешки и сухарики, – командует Аня, моя сестра по несчастью на сегодня, которая исполняла роль братика Пеппы.

– Я голодная, – возражает Эмма.

– Та-дааам, – восклицает она и вынимает из рюкзака упакованные в целлофан куски пиццы.

– Где взяла? Стащила у детей?!

– Стащила?.. – вскидывает она взгляд, – с ума сошла?! Мне заказчица дала. Не объедки. При мне из коробок вытаскивала.

– О, круто!.. – хлопает в ладоши Маринка, – я бы быка сейчас съела!

Алкоголь я не переносу, поэтому просто заказываю сладкой газировки и беру себе один кусочек пиццы.

Устали все жутко. Мы так понравились детям, что нас продлевали два раза. В итоге мои топ и шорты промокли насквозь. Кожа ужасно чесалась, а волосы превратились в паклю.

Думала, не выживу. Думала, дети заиграют меня до смерти, но к счастью, в какой-то момент за малышкой стали подтягиваться родители, и всем стало не до нас.

Накормить нас там, не накормили, но хотя бы разрешили принять душ, и только поэтому от меня сейчас не смердит

на весь бар.

– На следующей неделе еще заказ. Холодное сердце, – говорит Кирилл, посылая мне намекающий взгляд.

– Пусть Эмма будет, ей и парик не нужен...

– Не-не-не! Я терпеть ее не могу!

– Проще спросить, что ты можешь терпеть, – бросаю, пихая пиццу в рот.

– Ну не мой это образ!

Марина, закусив обе губы, прячет взгляд в бокале с пивом. Мы уже давно поняли, что Эмма, пользуясь родственными связями с Киром, просто косит от работы.

– И не мой! – бурчу с набитым ртом, – с моими-то веснушками!

– Сопляки тебя любят, – подтверждает ее родственничек.

– А я тут при чем?!

– Ой! – неожиданно восклицает Марина, пихая меня в бок локтем.

Поднимаю глаза и натыкаюсь на насмешливый взгляд бующего нефтяного магната. Едва не подавившись пищей, хватаюсь за стакан с газировкой и прижимаюсь спиной к спинке сидения.

– Приве-е-ет, – выдыхает Эмма благоговейно и, как радужная хозяйка, начинает крутить головой в поисках места для дорогого гостя.

Я же, опустив глаза, принимаюсь разглядывать узор на пластиковой столешнице. Кожа лица быстро нагревается,

потому что чувствую, что гад пялится.

Кирилл поднимается на ноги, чтобы поздороваться с ним за руку, а его сестра начинает расталкивать девчонок.

– Аня, пересядь к Марине.

– Куда, на колени?..

– Двигайтесь, девочки.

Я сдвигаюсь ровно на сантиметр, потому что дальше только стена, а Аня буквально залезает на Маринку.

– Садись, Максим, – елеинным голосом предлагает Эмма, хлопая по дивану около себя.

Вынув из карманов телефон и ключи от машины, он бросает их на стол и садится.

– Удивил, – усмехается Кир, занимая свое место, – не думал, что приедешь.

Данилов берет бутылку с пивом и поворачивает к себе этикеткой. Читает название и, пренебрежительно хмыкнув, ставит ее на место.

Для чего он приперся сюда?.. Весь его вид кричит о том, что он брезгует здесь находиться. Пить дешевое пойло и общаться с нами. Он совершенно не вписывается в окружающую обстановку. Браслет на запястье, дорогие шмотки и время от времени достигающий моих рецепторов умопомрачительный запах парфюма никак не вяжутся с этим местом.

Я не осуждаю за высокомерие. Конечно, нет! Будь я на его месте, то, может быть, вообще ужинать в Париж каждый вечер летала. На частном самолете.

И уж точно бы не сидела на диванах, обтянутых потрескавшейся искусственной кожей и не позволила лежать своему телефончику стоимостью в состоянии на отслоившемся от столешницы пластике.

– Заехал поздравить вас с очередным успехом.

– С чем? – задирает брови Кирилл.

– Столько восторженных отзывов на твоей странице, – уважительно кивая, проговаривает Макс, – это однозначно успех.

– Ааа!.. Да! – догадывается Эмма, – мы всегда просим клиентов оставлять отзывы. Сегодня им особенно понравилось!

Я внутренне вся собираюсь, потому что мне совсем не нравится, куда он заводит разговор. Если сейчас выдаст что-нибудь про мой костюм Пеппы, я вылью на него газировку.

– Да, Фунтик был на высоте.

Упырь!

Хамло нефтяное!..

– Ах-ха-ха!.. – взрывается смехом Аня, – ты, наверное, про Джорджа?.. Братца свинки Пеппы? Так это я была!

Делаю глоток газировки, не чувствуя ни вкуса, ни ее колких пузырьков. Ставлю стакан на стол и поднимаю взгляд.

Смотрит. На лице скучающее выражение, а в глазах черти с ума сходят.

Под моей кожей жар разливается. Дыхание сбивается.

Говнюк провоцирует. И мне бы не идти у него на поводу,

прикусить свой язык, но для меня это всегда было проблемой.

– Надеюсь, ты передернул, прежде, чем сюда ехать.

За столом и, кажется, в радиусе пяти метров от него, воцаряется звенящая тишина. Все до одного смотрят на меня с открытыми ртами.

– Не успел, – отвечает негромко, – сильно спешил.

– Ничего не понимаю, – бормочет тихо Аня, – вы о чем?

– А что тут понимать?.. – усмехаюсь, глядя в его сощуренные глаза, – костюм Джорджа пока далеко не убирай, поможешь парню воплотить его фантазию.

– Какую фантазию? – шепчет испуганно.

– Да уймись ты, – шипит Эмма, пиная меня под столом.

Я отвечаю тем же. Заехав по ее колену, беру кусок пищи со стола и, подняв руку вверх, прошу принести еще одну газировку.

Больше гад меня не трогает. Говорит с Кириллом о стратегии развития его бизнеса, и я, неожиданно понимаю, что он совсем не туп, как я надеялась. Видимо, прикидываться дебилом – его хобби.

Через час все начинают расходиться. Я иду в туалет, а потом выхожу из бара на улицу.

– Пока. Я позвоню, – говорит Эмма, награждая меня напоследок недовольным взглядом.

Целует девчонок в щеки, подходит к Максиму и в нерешительности застывает, потому что он никак не реагирует на

ее порыв обняться и поцеловаться на прощание. Но подруга не теряется – поднимается на носочки и касается его щеки губами.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не отпустить очередную колкость.

– До встречи.

Кивает ей еле заметно. Нервно улыбнувшись, она машет ему ладонью и идет за Кириллом к его машине.

– Всем пока, – говорю громко и тоже собираюсь свинтить.

– Жанн, подожди! – окликает Маринка, – Максим сказал, что увезет нас, ему по пути.

– А вам не страшно?.. – говорю со смешком, – парень опасен.

– Жанна! Ну, хватит! – просит она тихо, – поехали, ну пожалуйста!..

– Поехали, – подключается Аня, – что ты вечно как дикарка?.. Будь попроще!..

– Она его стесняется, – шепчет Марина.

Да что ж такое!.. Что за день сегодня такой?!..

– Я далеко живу! – произношу громко, глядя поверх голов подруг.

Курящий у своей тачки Макс, выдыхает струю дыма в сторону.

– Двойной тариф. Сначала в костюме собаки, потом в образе поросенка.

– Конченный.

Глава 6.

Максим.

Рыбка заглотила наживку. Заебись.

Зажав в зубах сигарету, галантно открываю перед девчонками заднюю дверь. Те смущенно хихикая, лезут в мою бэжу. Если б не ваша подружка, ехали бы вы на трамвае.

Для поварихи не жалко места рядом со мной.

Поджав губы, злобно на меня щурится.

– Давай, Наф-Наф, прыгай, – приглашаю персонально.

Закатив глаза, проплывает мимо меня и, не спеша, опускается на сидение. Хлопнув дверью, выкидываю окурок и обхожу машину перед капотом. Потряхивает малость от предвкушения стычки.

Сажусь, кнопку старта нажимаю, музыку включаю и выезжаю с парковки.

Пожалуй, впервые в этой тачке сидят телки, которых я не везу трахать.

– Куда едем?

Девчонки адреса свои называют. Стерва демонстративно молчит. Скрестив ноги на уровне лодыжек, заливает в телефон.

О'кей.

Удерживая руль одной рукой, вторую кладу на рычаг коробки передач. Косится на нее, но не двигается. Я тоже на

нее поглядываю. На ней топ без рукавов и юбка. Подол закрывает колени, но и через ткань видно, что они круглые.

Фигура у поварихи что надо. Аппетитная – худышкой не назовешь. Зад и ноги – отдельная песня. У Андрюхи реально встал.

Меня же больше дерзость ее вставляет. Давненько я таких не встречал. Вернее, ни разу. Отбитая на всю голову, ни женской хитрости, ни инстинкта самосохранения. С таким характером дальше поварихи не пойдет.

Остановившись на светофоре, открыто на нее смотрю. Даже бровью не ведет. Быстро печатая в телефоне, с кем-то переписывается.

Высаживаю первую на остановке общественного транспорта недалеко от ее дома. Вторую еще через несколько кварталов.

Остаемся с поварихой наедине.

– Меня за следующим поворотом высади, – говорит она, показывая рукой вправо.

– Ты сказала, что далеко живешь.

– Соврала, – говорит просто.

– Не соврала. Кир сказал мне, что ты снимаешь хату недалеко от Мкада.

– Ну, ты же туда не поедешь?.. Просто высади меня здесь, а я скажу всем, что ты довез меня до дома с комфортом.

– Почему не поеду?.. С удовольствием посмотрю, где ты живешь.

– Зачем тебе?

– Интересно знать, где таких, как ты, делают.

– Для чего? Запустить в тираж хочешь? – усмехается едко, – не получится, штучный экземпляр.

Взбудораженность сменяется адреналиновым кайфом. Кровь венах закипает. Вот оно. То, ради чего я тащусь в такую даль.

– Догадался. По крайней мере, ты точно единственная, кому к лицу как собачья морда, так и свиной пяточок.

Резко повернувшись, обжигает взглядом, а у меня от ее бешенства дыхание спирает.

Девка огонь.

– Это неудивительно, учитывая твои... эмм... пристрастия.

Смеюсь хрипло и из пачки сигарету выбиваю. Закуриваю и выпускаю дым в приоткрытое окно.

– Сколько тебе лет, Жанна?

– С какой целью интересуешься? – дерзит она.

– Я все равно узнаю.

– Двадцать, а что?..

– Парень есть?

– Конечно! Каратист с черным поясом, – кивает с улыбкой, – терпеть не может всяких извращенцев.

Делаю затяжку, но, как это часто бывает, на адреналине не чувствую никотина. Внутри ярость наравне с азартом. Желание поставить ее на место дикое.

– А мне кажется, врешь ты, – произношу, глядя на ее профиль, – недотрах налицо.

Даже дышать перестаю – с нетерпением жду ее взрыва. Пусть покажет, как поварихи материться умеют.

Одна секунда... две... Пепел обжигает пальцы.

Но... зараза снова удивляет.

Задумчиво почесав бровь, склоняет голову набок.

– Думаешь?..

Засмотревшись, едва не проезжаю нужный поворот. Кончики пальцев, удерживающих руль, бьет электричеством, а затылок сводит от напряжения.

– Хотя... – тянет она, направляя на меня взгляд и медленно прокатываясь им по мне сверху вниз, – пожалуй нет... к каратисту обращусь.

У меня неожиданно член в штанах дергается. А только после этого осознание приходит, что меня, как ебаря послали нахрен.

Притормаживаю на очередном повороте, но все равно едва в занос не ухожу.

Чего, блядь?!

– Почему же нет, повариха?.. У тебя аллергия на олигархов?

– Да нет. К олигархам как раз у меня врожденная симпатия, а ты... – еще один демонстративно – оценивающий взгляд, – просто не в моем вкусе.

– Серьезно?! – не сдерживаю хохота.

– Только ты не расстраивайся, пожалуйста. Я не хотела обидеть.

– Обидеть?!.. – все еще не верю своим ушам.

– Ты не тот, кто сможет решить мою проблему...

Я ржу на весь салон. Буквально до икоты. Эта девка сведет меня с ума!

– Знаешь ли ты, Пеппа, что оргазм свиньи длится тридцать минут?

Закусив нижнюю губу, кокетливо заправляет прядь волос за ухо.

– Ну так... ее сначала до оргазма довести нужно.

– Для меня это не проблема, поверь, – заявляю я и ловлю на себе ее полный сомнения взгляд.

– Что-то мне кажется, с твоим эгоизмом ты никого, кроме себя, еще до оргазма не доводил.

Я, блядь, задыхаюсь от хохота. Повариха, кусая губы, тоже сдерживается из последних сил.

– Не делай преждевременных выводов, – включаю правый поворотник и подмигиваю ей, – затрахую до поросычьего визга.

– Не в этой жизни, олигарх, – бросает она и показывает рукой на въезд в ее двор, – не для тебя мама свинку откармливала.

Заезжаю в унылый двор и осматриваюсь. Будто лет на двадцать – тридцать назад перенесся. Обшарпанные фасады трех, стоящих буквой «п» домов, детская площадка с ка-

ким-то домиком и одной единственной качелью. Клумбы из старых покрышек и пластиковых бутылок и две, сидящие на лавке у подъезда, бабки, которые, завидев мою тачку, как по команде вытягивают шеи.

Пздц.

– Что такое? – раздается полный сарказма голос Жанны, – надеюсь, ты не получил психологическую травму? Нет?..

– Отстой.

– Мне нормально, – открывает дверь, – спасибо за доставку.

– Мы не договорили.

– Не о чем говорить, – улыбается снисходительно, – ваше предложение нас не заинтересовало.

– Может, комплексуешь?

Выходит из машины и, закинув свой рюкзак на плечо, направляет подол сарафана. Я на ее круглых коленках залипаю.

– Если бы я захотела, Макс – свела с ума даже тебя.

– Меня?! – тычу указательным пальцем в свою грудь, – шутишь?

Но в ответом мне служит хлопок двери. Вылетаю из машины и, сложив руки на ее крыше, кричу вдогонку:

– Ну, давай, повариха, сведи меня с ума!

Словно не слышит. Держа королевскую осанку, шествует мимо притихших бабок и скрывается за металлической дверью подъезда.

Прихожу в себя примерно минуту. А потом, послав баб-

кам воздушный поцелуй, сажусь в машину.

Посмотрим...

Посмотрим, блядь, кто кого с ума сведет.

Глава 7.

Выливаю из ведра воду в унитаз, мою руки с мылом и еле-еле доползаю до своей кровати. Упав на спину устало прикрываю глаза.

Будь проклят тот момент, когда я решила сделать генеральную уборку. Вроде и так нормально было – мы с девчонками за порядком следим.

Открыв один глаз, обвожу взглядом комнату. Все сверкает, шторы свежим кондиционером пахнут, на стеклах ни одного развода.

Нет, не зря я так напряглась – люблю, когда чисто.

Даю себе несколько минут, а затем плетусь на кухню поужинать.

Тут тоже все сияет. На плите кастрюля борща, в форме остывает пирог со смородиной.

Из соседок дома только Лиза. Весь день сидит в своей комнате, заявив, что в свой законный выходной имеет право ничего не делать.

Наливаю суп и достаю из холодильника сметану.

Лежащий на столе телефон в этот момент издает короткий сигнал входящего сообщения.

Вскрываю пластиковый стаканчик, зачерпываю ложкой сметану и кладу ее в тарелку. Затем отрезаю кусочек хлеба и, щелкнув по тумблеру чайника, сажусь за стол и активирую

экран телефона.

Сообщение от нефтяного магната.

Меж ребер игла вонзается.

Пфф...

Соскучился, миленький?..

Сглатываю, быстро облизываю губы и открываю послание.

«Говорят, ты заболела свиным гриппом? Как самочувствие?»

Чего?! Он там черной икры переел, что ли?.. Какой еще грипп?

Машинально ладонью лоб трогаю. Хмурюсь.

«Откуда информация?» – печатаю быстро и, дабы не сидеть в ожидании его ответа, как дура, переворачиваю телефон экраном вниз и принимаюсь за суп.

Ммм... вкусно...

Как там?.. По борщам у меня всегда пятерки были. Бульон наваристый, но не жирный, свекла не побелела.

Приходит ответ, но я тяну примерно минуту, чтобы прочитать его.

Тщательно прожевываю, глотаю, вытираю рот салфеткой и открываю сообщение.

А там фото – девчонки, Эмма, Аня, Марина и Вика, которая иногда помогает в проведении праздников, лихо отжигают на танцполе какого-то клуба.

Борщ в желудке моментально замерзает.

Это что же получается?.. Меня обманули?..

Я ведь звонила им сегодня, предлагала сходить куда-нибудь, но у всех образовались срочные дела.

Вот это да!..

Отправив в рот ложку супа, прожевывая, а затем Маринке сообщение пишу.

«Чем занимаешься? Могу по видео позвонить?»

«Эй, с тобой там все в порядке? Пятачок потрогай, должен быть прохладным и мокрым» – приходит от Данилова, но я напряженно жду ответа от подруги.

Прочитано. Строчит что-то.

«Давай попозже. Я у родителей»

Сучка!..

Открываю еще раз то фото. Незнакомое место, я там не была ни разу. Не знала, что у родителей Маринки такая шикарная квартира. А говорила, простыми инженерами работают. И что они там, интересно, отмечают?.. Юбилей деда? Почему без меня?..

Господи, как неприятно-то...

«Приехать за тобой?» – прилетает следующее от Макса. Что?.. Это еще зачем?

«Нет. Я приболела немного. Пятачок сухой и чешется»

«Могу помочь. Все, что касается увлажнения, это ко мне»

Я бы заняла себя пикировкой с мажором, но с упавшим ниже плинтуса настроением совершенно не шутится.

В тишине доедаю. Убираю со стола и ухожу в комнату. Выключив в звук на телефоне, молча пялюсь в потолок.

Причину, по которой девчонки это сделали, я, кажется понимаю. Это Эмма велела, а дурочки пошли на поводу. А саму Эмму, очевидно, смущает моя бестактность и отсутствие раболепия перед зажавшимися мажорами.

Стесняется меня.

От поднявшей изнутри волны гнева начинают гореть кончики ушей. Даже мысль появляется написать Данилову и попросить приехать за мной, чтобы окончательно добить Эмму. Но я быстро беру себя в руки.

Да, плевать!.. Никому ничего доказывать не собираюсь.

Поворачиваюсь на бок и, подложив ладошки под щеку, закрываю глаза. Полежу немного, а потом киношку какую-нибудь посмотрю.

Расслабляюсь, начинаю проваливаться в сон, и вдруг в мое сознание проникает оглушающий визг клаксона.

Распахнув глаза, смотрю в сторону открытого окна.

Сволочи!.. Вот сволочи, а!..

Поднимаюсь, чтобы закрыть створку и неожиданно вижу во дворе машину Данилова.

Стоя у открытой двери, он снова жмет на сигнал.

Из какого-то окна начинают маты сыпаться. Бабки у подъезда тоже что-то кричат, а Макс снова давит на клаксон.

Идиот! Мать вашу, что он творит?!

Бросаюсь к кровати и хватаю телефон. Около 20 пропущенных и километр сообщений.

– Ты с ума сбрендил?! – шиплю в трубку, – хочешь, чтобы

они ментов вызвали?!

– Пустишь к себе?.. – спрашивает как ни в чем ни бывало.

– Нет! С чего вдруг?!

– Тогда выйди.

– И выходить не собираюсь. Болею я!.. – от напряжения мой голос и правда хрипнет.

– Тогда я буду продолжать сигналить, – заявляет он и снова оглушает всю округу.

– Боже!.. Остановись!.. Я сейчас!

Остановившись перед зеркалом, быстро собираю волосы на затылке и, бросив взгляд на футболку и шорты, решаю не переодеваться.

Может, получится спугнуть конченного.

Пихаю телефон и карман и, выйдя из квартиры, быстро спускаюсь вниз.

– Это что такое?!

– Что за бордель вы тут устроили?!

– Я полицию вызову в следующий раз!

Все это летит в меня как камни в блудницу, пока я иду мимо лавки с бабулями.

Я его прикончу. Сжав руки в кулаки, постепенно ускоряю шаг. Лечу в сторону его тачки, которая смотрится тут как космический корабль во дворе помещичьего поместья.

Убью гада.

– Ты одурел?! – рявкаю я.

Макс, сжав губы в полоску, смотрит на меня сощуренным

взглядом.

В простой белой футболке и голубых джинсах выглядит непозволительно шикарно.

– Ты что творишь?! – повторяю вопрос, – хочешь, чтобы меня хозяйка из квартиры вышвырнула?

– Здесь орать будешь или в машину сядешь? – спрашивает невозмутимо.

– Зачем приехал?

– Садись, – кивает на тачку.

– Пфф...

Обхожу машину спереди и сажусь на переднее пассажирское.

– Мы можем отъехать хотя бы за угол? – прошу, глядя на то, как бабули с лавки встали, чтобы лучше видно было.

Макс сдает назад и, выехав со двора, паркуется у торца соседнего дома.

– Итак, я повторяю вопрос, что это было? – поворачиваю к нему голову и кладываю руки на груди.

Он тоже разворачивается ко мне всем корпусом, одну руку кладет на руль, вторую на спинку моего сидения, и заламывает бровь.

У меня тут же дыхание сбивается, сердце, колотясь быстро – быстро, качает кровь крохотными дозами и буквально заставляет хватать меня воздух губами.

– Ты написала, что заболела и после этого не брала трубки и не отвечала на сообщения. Скажи спасибо, что Скорую

сразу не вызвал.

– Да, не болею я!

– Почему тогда со всеми не пошла?

– Не захотела! Отдохнуть решила! – выдаю, с содроганием вспоминая сегодняшнюю уборку.

– Или они тебя просто не позвали?

Врезаемся друг в друга взглядами. От столкновения, клянусь, воздух в салоне искрит. Я мысленно четвертую его. Он – судя, по кровожадной улыбке, душит.

Мои лицо и шея горят огнем.

– Что. Тебе. От. Меня. Надо?!

– Не могу дождаться, когда ты с ума меня сводить начнешь.

Глава 8.

– Да, подожди ты, Жанна! Не дергайся, – бурчит Марина, прихватывая булавками платье от костюма Эльзы.

Дергает за ткань на пояснице и случайно укалывает меня иглой. Я подскакиваю на месте.

– Ай!.. Блин!.. Осторожнее!

– Прости... – пугается Маринка и зачем-то дуть начинает.

Потерев пальцами кожу через синтетическую ткань, я снова поворачиваюсь к ней спиной.

– Долго еще? У меня уже ноги затекли так стоять, – начинаю вредничать.

Я все еще злюсь на подруг за обман, в особенности на Марину, которая в нашей конфронтации с Эммой раньше всегда занимала мою сторону. Что произошло сейчас, почему все изменилось, я не знаю.

– Немного еще... – бормочет, удерживая булавки губами, – еще длину убрать надо.

– Ааа!..

– Не шевелись!

Замираю. Даю возможность Маринке все сделать, а потом осторожно, с ее помощью, снимаю с себя платье.

– Подожди, не одевайся, – просит она, – там еще костюм Верты.

– Боже!..

Маринка уходит за костюмом, а я, обняв себя руками, нетерпеливо постукиваю ногой. Дверь открывается, она входит в кабинет быстрыми шагами и протягивает мне что-то типа камзола.

– Лосины там трикотажные, и шапка тоже регулируется, а это нужно примерить.

Тяжело вздохнув, начинаю его надевать.

– Как к родителям съездила? – спрашиваю как бы между прочим, – или они к тебе приезжали?

– Что?.. – вскидывает на меня взгляд и, густо покраснев, сама же сдает себя с потрохами.

– Праздник какой-то был? Или просто так? – продолжаю я.

Та молчит какое-то время, бесцельно голубую ткань ощупывает и губы свои грызет.

– Тебе Аня рассказала, да?.. – шепчет еле слышно.

– Нет.

– Откуда знаешь? Сама догадалась?

– Я ж не дура, Марин...

Проведя ладонью по лбу, она судорожно втягивает в себя воздух. Ведь хорошая девчонка, справедливая, правильная, сердобольная. С каких пор с друзьями так поступать стала.

– Это все Эмма... – говорит тихо, – она еще накануне сказала, что пойдём в крутой клуб с Кириллом и его другом Тимуром.

– И попросила мне ничего не говорить?

– Потребовала, – округляет Маринка глаза, – сказала, что ты не умеешь себя вести на людях.

– Я не умею?.. Очень интересно, а что же такого я делаю на людях? Пукаю?.. В штанишки писяюсь? Или сморкаюсь в рукав?..

– Что она постоянно за тебя краснеет... – договаривает еще тише.

Ну, примерно так я и думала. Эмма боится, что из-за меня однажды ей вовсе запретят появляться в приличном обществе, если так можно назвать отвязные вечеринки, где пьют, курят и сосутся при всех.

– Ты, выходит, тоже так думаешь? – смотрю на нее сверху вниз, пока она, сидя на корточках у моих ног, втыкает булавки в ткань.

– Нет!.. Вернее, если честно, ты, действительно бываешь иногда резка, но ведь... они сами тебя вынуждают.

– И почему же тогда ты послушалась Эмму?

Маринка опускает глаза. Зажав твань на моем боку двумя пальцами, скрепляет ее булавкой и поднимается на ноги.

– Она сестра Кирилла, Жан... ты же сама должна понимать... – проговаривает на грани слышимости, никак не рискуя посмотреть мне в глаза.

– Боишься остаться без работы? Ты серьезно думаешь, что у нее такое влияние на брата?

– Ну... она говорит, что он во всем слушается ее...

Маринка либо глухая, либо слепая, либо просто недале-

кая, если считает, что Эмма имеет на брата какое-то влияние. Да, они нормально общаются, но на моей памяти он не поддержал ни одной ее инициативы, забраковал оба ее сценария праздников и до сих пор не доверяется переговоры с заказчиком.

Так что, она для него лишь послушный исполнитель и звено между ним и нами, без которого его бизнес точно не развалится.

– И решила, если она попросит его, он тут нас всех уволит? – усмехаюсь я.

Маринка подавленно молчит. Жестом руки велит мне снять жакет, забирает его и тяжело вздыхает.

– Клуб какой-то крутой, – говорит тихо, – мне не понравилось, – понятно, что Эмма себе парня богатого ищет, а мы-то тут при чем?.. Они все смотрели на нас, как на обслугу. Один даже сказал, принести ему пива.

– И ты принесла?

– Нет... спряталась от него, – бормочет Маринка, – там еще этот был, который олигарх...

– Данилов?.. – подсказываю я, невольно застыв на месте.

– Да, – понижает голос, – пришел с какой-то дылдой, почти с него ростом, а через полчаса исчез куда-то.

– А дылда?..

– Там осталась, но... потом тоже пропала.

Ого! А магнат, оказывается, не свободный.

По плечам, рукам и спине от затылка колючие мурашки

расползаются.

– Странно, да?

– Ага... Мне кажется, наша Эмка понравиться ему хочет. Лебезит, в рот заглядывает... – проговаривает быстро, оглядываясь по сторонам, – сообщения ему наяривает...

– Ты откуда знаешь?

Боже, меня вообще не должно это интересовать. Но я стою в одних трусах и лифчике посреди кабинета и не дышу, в ожидании ее ответа.

– Он сам вчера сказал при всех, что она заспамила его телефон. Жесть, да?..

Да, Данилов просто Мистер Тактичность.

– Она обиделась?

– Нет! Перевела все в шутку, – хмыкает, многозначительно играя бровями, – Жан, ты прости меня, пожалуйста, но не сдавай меня Эмме!..

– А что тебя сдавать?.. Я сама догадалась.

Маринка вроде успокаивается. Аккуратно складывает костюм в пакет и выходит из кабинета, не закрыв за собой дверь.

Я поправляю на ягодицах резинки трусов и слышу звуки шагов и голоса в коридоре. Решаю поторопиться, иначе по закону подлости сюда обязательно кто-нибудь ввалится.

На носочках дохожу до стула, где лежит моя одежда и беру из нее джинсы.

Тихо скрипнувшая дверь за спиной поднимает все волос-

ки на моем теле. В поясницу ударяет горячая волна.

Машинально прижав к себе джинсы, оборачиваюсь.

На пороге, опираясь задранным вверх согнутым локтем в дверной косяк, стоит Макс. Плотно улыбаясь, облизывает губы.

– Выйди! – выкрикиваю, срываясь на хрип.

Кожу обдаёт жаром и тут же обсыпает мурашками. Во рту все пересыхает.

– Закрой дверь с другой стороны, Данилов!.. – рычу, поднимая с пола свой кроссовок и замахиваясь на него.

Конченый, растягивая губы в улыбке, отрицательно качает головой.

Бросаю обувь, целясь в лицо, но тот, ловко увернувшись, демонстративно поправляет рукой пах.

– Я заору!

Но плевать он хотел на мои требования и угрозы. Пчелы подборода, проходится по мне тяжелым, как каток взглядом и снова облизывается.

– Убери джинсики, – просит негромко.

– Может, сразу трусы снять?!

В глазах Макса огонь вспыхивает. Отклонившись немного назад, он выглядывает в коридор, хмурится, пальцы в волосы свои запускает.

Я просто дар речи теряю. Он что, думает, я буду с ним... здесь?!

– Когда ты сказала, что собираешься свести меня с ума,

Дженни, я даже не предполагал, насколько решительно ты настроена.

Глава 9.

Максим.

Повариху колотит от ярости, глазищи молнии высекают, а поделывать ничего не может.

Я же просто в кайф с головой ныряю. Ее эмоции крышку срывают. И, блядь, у меня реально встает.

– Пошел вон, извращенец! – шипит змеюка, – не смотри на меня!

Пялюсь во все глаза, понимая, что вот-вот представление свернется, и цирк уедет. А посмотреть есть на что – округлые бедра и аппетитная задница тут же включают мою фантазию.

До трясучки желая еще и потрогать, делаю шаг в ее сторону, но в этот момент в кабинет заходят ее подружки. Одна из них тут же бросается вперед и закрывает повариху своим телом.

– Ты с ума сошла?! – шипит на нее, – быстро одевайся!

– Пусть он выйдет, и я оденусь.

– Давай быстрее! – хватает со стула ее одежду и сует ей в руки.

Вторая, по-моему, Марина, стоит, прижав обе ладони к своим щекам и быстро хлопает глазами.

Я, понимая, что больше ничего интересного не будет, молча выхожу в коридор и иду в кабинет Кира, которому обещал с новым договором помочь. Стараясь не светить бугром, за-

хожу, падаю на стул и ногу на ногу закидываю.

– Вот. Я распечатал, – говорит Кир, всовывая в мои руки договор на поставку и сервисное обслуживание звуко – светоаппаратуры.

Так у ж вышло, что в вопросах юриспруденции я смыслю гораздо больше, чем в тонкостях нефтедобычи. Более того, в тайне от отца после школы подал документы, сам поступил на юрфак и даже закончил первый курс. А потом закончились накопления, и иссяк энтузиазм, потому что отец обнулil все карты и деду запретил мне помогать.

После этого я бунтовал еще год, и только на следующий отец прогнул меня, заставив поступить на нефтедобычу. Срыв случился после второго курса, я забил на учебу и вообще свалил в Дубай на три месяца.

Отец ждал, просил, угрожал. Затем снова прекратил финансирование, и я вернулся. А со следующего года возобновил учебу.

Читаю доки, вношу небольшие правки и слышу голос Эммы через щель приоткрытой двери.

– Кир, мы уходим.

– Мне тоже пора, – говорю, поднимаясь на ноги, и обращаюсь к его сестре, – поваренок еще здесь?

– Кто?.. – округляет она глаза.

– Жанна.

– А, Жанна?.. Эмм... не знаю, наверное, уже убежала, – заправляет прядь волос за ухо, – а тебе зачем?

– Прокатиться с ней хотел.

– С Жанной?! – ахает Эмма и, очевидно, решив, что это шутка, закинув голову, начинает смеяться.

Я, попрощавшись с Киром взмахом руки, выхожу из кабинета, и сразу вижу Дженни в узком коридоре, судя по ее рюкзаку на плече, она действительно собирается свалить.

– Поехали, – говорю, подталкивая ее в спину.

Повариха шалест от моей наглости, а я, пользуясь заминкой, буксирую ее в сторону выхода.

– Максим, – догоняет голос Эммы, – может, и нас с девочками подвезешь?

– Не выйдет. У нас с Дженни много дел.

Открываю перед Жанной дверь, выталкиваю ее наружу, а в следующее мгновение получаю ощутимый тычок в бок.

– Ты... ты что себе позволяешь?!.. Какие у нас дела?

– Да ладно, не кричи так, – смеюсь, начиная спускаться вниз, – подружек твоих позлить хотел.

– Они и так думают, что я для тебя стриптиз в кабинете танцевала!

– А разве нет?

– Только под дулом пистолета я стану танцевать для тебя, – заявляет стерва.

Спускаюсь с последней ступени и разворачиваюсь к ней.

– У меня есть пистолет, под дулом которого ты точно захочешь станцевать, Дженни.

Смотрю на нее, с жадностью впитывая все оттенки ее эмо-

ций. Розовые щеки, россыпь веснушек на носу, яркие губы и мерцающие нереальной синевой глаза.

Девчонка смущена, немного сбита с толку, но пытается спрятаться от меня за маской своего гнева.

– Сомневаюсь я, что твоя пукалка заставит меня снять хотя бы солнечные очки.

– Я бы на твоём месте не зарекался, – смеюсь, подталкивая осторожно в сторону своей тачки, – называть Кольт Анаконда 44 калибра пукалкой не очень дальновидно.

– Я с тобой не поеду, – вдруг останавливается перед капотом как вкопанная.

– Хочешь, чтобы подружки увидели в окно, как ты идёшь пешком на остановку? Правда?.. После того, как я сказал, что у нас с тобой дела?

Задумывается. Бросает взгляд наверх, на окна их офиса, и с досады кусает губы. Я, сняв машину с сигнализации, открываю переднюю пассажирскую дверь.

– Можешь высадить меня у остановки, – проговаривает, усаживая на сидение свой аппетитный зад, – мои соседи обещали посадить тебя на кол, если ты ещё хоть раз появишься в нашем дворе.

– Я думал, мы ко мне поедём, – продолжаю провоцировать, выезжая на дорогу, – ты же трусы собиралась снимать.

– Пусть это приснится тебе в сладком сне, Максим.

Чувствуя, что не успокоюсь, пока не узнаю, что скрывается под простыми светло – серыми хлопковыми трусишками,

демонстративно облизываю губы.

Надо узнать, надо... Характер у поварихи бешеный. Вместе мы зажжем.

– Ты не представляешь, от чего отказываешься, Дженни.

– Жанна, – поднимает указательный палец вверх, – меня зовут Жанна.

– Стюардесса по имени Жанна?

– Ладно, Дженни.

Блядь.

Она просто нереальная. Если бы у меня на нее не стоял, я, клянусь, стал бы ее корешем. Полное совпадение по темпераменту, юмору и, уверен, уровню интеллекта.

Почему она учится в кулинарном и общается с теми, чей IQ чуть выше плинтуса, мне вообще не понятно.

– Почему в вуз не поступила?

– На вуз баллов не хватило, – говорит после небольшой паузы, – потом, если будет возможность, поступлю.

– Почему именно кулинарный?

– А чем он плох? – вскидывается неожиданно, – мне нравится!

– Родители тоже повара?

Подрезав двоих, перестраиваюсь в соседнюю полосу и смотрю на Дженни.

– Нет. Их профессии ничего общего с кулинарией не имеют, – вздыхает с усмешкой, – мой выбор стал для них ударом.

– Они против?

– Да.

– И ты все равно сделала по своему?

Она поворачивает ко мне голову и, с вызовом заявляет:

– Это моя жизнь, и я имею право сама решать, как ее жить.

Верно?

– Верно, – киваю я, тут же примеривая на себя ее ситуацию.

У поварихи стальные яйца. Меня самого в конфронтации с отцом всего на год хватило.

Уважаю.

– Ну, а ты чем занимаешься? Между светскими раутами и приемами в яхтклубе?

– Не поверишь, но учусь.

Ее брови взлетают вверх. Губы изгибаются в ироничной усмешке.

– Зачем? Я думала, детям олигархов набор дипломов на совершеннолетие вручается.

– Я тоже раньше так думал.

– На кого учишься?

– Догадайся.

– На нефтяного магната? – щелкает пальцами.

– Бинго!

Доезжаю до кольцевой и встаю на светофоре.

– Последний шанс, Дженни... Поедешь ко мне?

– Не-а... Если ты про секс, Макс, – смотрит на меня дерзко, – то его не будет никогда.

– Уверена?

– Уверена. Думаешь, я доверю свой цветочек первому встречному?

Короткое замыкание в голове посылает в пах электрический заряд. В виски адреналин ударяет.

– Если это вызов, поросенок, то я его принимаю.

Глава 10.

Прохожусь по ресницам кисточкой для туши и быстро – быстро ими хлопаю. Затем еще одну попытку замазать веснушки предпринимаю. Не выходит – не нравится результат.

Психую сильно.

Иду в ванную, мою лицо с мылом и начинаю краситься заново.

Обида скребет горло и свербит в носу.

Час назад позвонила Маринка и, сильно заикаясь, рассказала, что сегодня они ездили на заявку. Без меня. Эмма, напялив мой костюм Карамельки, решила, что с легкостью сможет заменить меня. Позабыв все слова, разводила руками в стороны и без причины прыгала на месте.

Марина говорит, большего позора она еще не переживала. Дети косились на недокарамельку и почему-то опасались к ней подходить, а их родители потом отказались писать отзыв на сайте.

Я намерена обсудить этот вопрос с Кириллом лично. Если теперь его сестра решает, кого брать на заявки, а кого нет, то я буду искать другую работу.

Повернувшись с зеркальцем к окну, уже в третий раз рисую стрелки на глазах. Наконец-то, выходит то, что меня устраивает. Затем наношу немного светлых теней и два слоя туши.

Теперь бы не разреветься от обиды и снова не испортить макияж.

Спасает упавшее на телефон сообщение от Макса.

«Буду через полчаса» – читаю, неожиданно чувствуя в животе трепет.

Олигарх все таки уломал меня на свидание.

Вернее, не на свидание... Нет, конечно.

Просто погулять и... пообщаться...

Блин, до чего же бредово звучит – просто погулять с Даниловым. У наследника нефтяного магната, красавчика мажора, просто нет других дел, кроме как просто гулять и общаться с поварихой.

Вытираю вспотевшие от волнения ладони о черные брюки и снова берусь за зеркальце.

Дура я.

Зря согласилась. Зря думаю о нем постоянно. Дурацкие переписки с ним тоже зря. Пикировки на грани, провокации, намеки. Разглядывание, пока он не видит.

Я все сильнее привязываюсь к нему. Понимаю, что ничем хорошим это не закончится, что нет ни единого шанса для меня, но не могу найти хотя бы одну черту в нем, которая бы мне не нравилась.

Глаза. Залом брови. Улыбка. И родинка на подбородке.

Цвет кожи и запах... Как он курит и как сбивает пепел с сигареты. Нравятся его голос и походка. Непослушные темные пряди, в которые так и тянет зарыться пальцами, и ши-

роченные плечи, и зад.

Боже... даже каждая загнутая вверх ресничка нравится!

Гад такой!

Резко выдохнув, опускаю руки вдоль тела и смотрю на лежащий на столе телефон.

Может, отказаться?.. Зачем это все? К чему?..

Не предложит же он мне серьезные отношения. Олигархи не женятся на поварихах.

– Уходишь? – спрашивает Настя, заходя в комнату и падая на свою кровать.

Еще раз глянув на телефон, киваю.

– Да, ухожу.

– Свидание? – поднимается на локте, – можешь духами моими воспользоваться.

Только не это. Макс не промолчит, если поймет, что я для него старалась.

– Спасибо, обойдусь, – отказываюсь я, – аллергия на духи.

– Первый раз слышу, – тянет с сомнением.

– Ага, недавно началась...

Расчесываю волосы и заплетаю их в косу.

– С кем встречаешься? Я его знаю?

– Нет... вряд ли...

– Покажешь фотку?

Мои челюсти инстинктивно сжимаются. Данилов мне не парень, и никогда им не станет, но облизывать его фотку на пару с подружкой вызывает неконтролируемый внутренний

протест.

Нет уж. Лучше я сама... ночью под одеялом...

– Да, ничего особенного, – отмахиваюсь от нее, хватая со стула рюкзачок и складывая в него салфетки, зеркальце и помаду, – парень как парень...

– Просто интересно посмотреть на чувака, который смог найти с тобой общий язык...

– Слепоглухонемой он. Вот и весь секрет.

К счастью, в этот момент телефон сообщает, что карета подана и ожидает мое Величество во дворе. Запихав его в карман, выхожу из комнаты, обуваю черные ботинки и надеваю легкую курточку.

К счастью, сильный ветер и накрапывающий дождь согнал с лавки всех бабулек. Запахнув куртку на груди, быстро бегу до машины и сажусь на переднее пассажирское.

– Привет, – улыбается обольстительно олигарх, кладя руку на спинку моего сидения, – сразу ко мне или пожрать куда-нибудь съездим?

– В ресторан! – заявляю, бросая рюкзак на заднее сидение, – а к себе можешь Эмму позвать. Она от счастья из трусов на ходу выпрыгнет.

– Я не хочу Эмму, – смеется Данилов, – я тебя хочу.

Меня бросает в жар. Ручеек чего-то горячего стекает из груди в живот и скапливается в самом его низу. Колени напрягаются.

– Мне нравится, как ты краснеешь, Дженни, – подается ко

мне, – нравится, как ты пахнешь котлетами и борщом...

– Придурок... – выдыхаю, чувствуя, как лица достигает его теплое дыхание, – поехали в ресторан, иначе я возвращаюсь домой.

Расстояние между нами продолжает сокращаться, пока моего виска не касается кончик его носа. Я каменею, дыхание останавливается, стук сердца оглушает.

Однако уже в следующее мгновение все прекращается. Выпрямив спину, Максим заводит машину и трогает ее с места.

– Отомри, Дженни, – смеется негромко, выруливая со двора на проезжую часть, – мы едем в ресторан французской кухни.

Способность говорить и генерировать мысли возвращается ко мне только через несколько минут.

– Еще раз выкинешь что-то подобное, твой Кольт будет стрелять только холостыми.

– Почему? Для мужа себя бережешь?

– Ну... – прокашливаюсь я, – ну, допустим, не для мужа... но хотя бы для серьезных отношений.

– Где тебя воспитывали, Дженни? В каком монастыре?..

– В Шаолиньском, – отвечаю без улыбки.

– Это мужской монастырь, – играет бровями, – ты уверена, что все еще девственница?

– Уверена. Я берегу себя для особого мужчины.

– Как здорово, что ты его все таки встретила, правда?..

Продолжая обмениваться колкостями, доезжаем до ресторана «Мишель» и вместе заходим в небольшое уютное помещение.

– Ты заказывал здесь столик? – шепчу, заметив, что свободных мест практически нет.

Снисходительно на меня глянув, Данилов показывает хостес какую-то визитку, и та, услужливо улыбнувшись, кивает и ведет нас к столу у белого рояля.

Занимаю свое место и открываю меню.

Для меня цены шокирующие. Пытаясь не выдать замешательства, медленно листаю страницы.

– Я надеюсь, банкет за твой счет? – уточняю, вскинув на него взгляд.

– Разумеется, – внимательно смотрит на меня, – заказывай все, что хочешь.

– У меня хороший аппетит, – предупреждаю сразу.

– Я понял это по твоей заднице, Дженни.

– Никак не можешь забыть ее, Макс?

Крошечные, покалывающие кожу электрические заряды, проносятся по всему телу и отдают мелкой вибрацией в низ живота.

Данилов облизывает губы и, сложив руки на столе, подается ко мне через стол.

– Перед глазами стоит, – проговаривает тихо, – ночами снится... Как я разворачиваю тебя спиной к себе, ставлю на колени и...

– Заткнись.

– У меня встал, Дженни.

– Боже... – закатываю глаза, из последних сил пытаюсь не выдать себя с головой, – извращенец.

– Если сегодня ты не поедешь ко мне, я найду, с кем скинуть напряжение.

– Меня будешь представлять?

– Ага... Есть у меня на примете пару брюнеток.

Глава 11.

Максим.

– Говорят, сын, это отломанный ломоть, – говорит Дженни, засовывая в рот фисташку.

Завернутая в плед, она сидит на лавке беседки, установленной на крыше небоскреба специально для романтических свиданий. Пытался отговорить, потому что холодно, но она заявила, что никогда не видела Москвы с высоты птичьего полета.

– Не всегда, – замечаю я.

– Возможно, если у тебя папа нефтяной магнат, – хмыкает она, – а у нас именно так и вышло. Брат уехал работать на Урал, там женился, родил дочку и назвал ее в честь своей тещи.

– И что?.. Совсем не навещает?

– Раз в два – три года. Если в Москву по делам приезжают, то и к родителям крюк делают, – вздыхает с сожалением, – и то не всегда.

– Ты с ним часто общаешься?

– Не-а... говорю же, отломанный ломоть.

– Переживаешь по этому поводу?

Раскрыв скорлупки еще одной фисташки, она кладет ее в рот и пожимает плечами.

– Иногда я представляю, как это классно, иметь близкие

отношения со старшим братом. Ходить с ним на вечеринки, знакомиться с его друзьями...

– Я могу познакомить тебя со своими, – предлагаю, вынимая сигареты из кармана куртки.

– Правда – правда?.. – замирает, глядя на меня во все глаза, – они тоже все сплошь олигархи и магнаты? Если да, то я согласна.

Прикурив, зажимаю сигарету в зубах и убираю пачку и зажигалку обратно в карман. Втянув первую дозу никотина, выпускаю струю дыма вверх.

– Замуж тебя никто из них все равно не возьмет.

– Откуда тебе знать? Может, сведу кого-нибудь с ума?

– Может быть, – бормочу я.

Холодает, и сидеть на ветру в открытой беседке становится некомфортно, но мне все равно хочется продлить этот момент, потому что, боюсь, после него Дженни сразу попросит ее домой отвести.

– Ну, а у тебя? Есть брат или сестра?

– Нет. Моей мамы давно нет, и у отца я тоже единственный ребенок.

– Как нет мамы? – переспрашивает Жанна, повернувшись ко мне, – почему?

– Болела сильно... – делаю затяжку и задерживаю дыхание, ожидая, что дым снимет напряжение в груди.

– Умерла?..

– Да.

– Прости... мне очень жаль.

– Сейчас у отца другая жена, и у нее есть сын от первого брака, но мы с ним близко не общаемся.

– Ясно, – тихо вздыхает она, – а что насчет девушки? Неужели у тебя никогда не было отношений?

– Почему же?... Были.

– И?..

Проскальзывает мысль рассказать о Стефе, свадьба с которой должна состояться следующим летом, но, глянув в синие мерцающие глаза, прикусываю язык.

– Встречались – расставались. И так несколько раз.

– С одной и той же?

– С разными, – смеюсь, обхватывая фильтр губами.

– Бабник, значит?..

– Почему сразу бабник? Или ты думаешь, я должен был держать свое оружие непристрелянным?

– Ммм... так твоей будущей жене перед свадьбой следует проверить твой Кольт на пригодность, – проговаривает задумчиво, – вдруг от частого использования прицел сбился.

Смотрю на нее сверху вниз и, двинувшись ближе, обнимаю за плечи. Дженни тут же застывает.

Я, выбрасываю окурок и, склонившись, носом в ее волосы зарываюсь. Вкусно пахнет. Женщиной... Сексом...

– Моей жене не придется жаловаться, уверяю тебя, – проговариваю негромко, – оружие вовремя чистится и всегда в полной боевой готовности.

Подняв голову, она смотрит на меня. В глаза, на мой рот. Во взгляде замешательство, сомнения. Мечется между тем, чтобы оттолкнуть и тем, чтобы поддаться.

Моя кровь тут же в лаву превращается, в виски пульс ударяет. Постепенно сокращая расстояние между нашими лицами, держу ее взгляд. Сам задыхаюсь и глохну от грохота собственного сердца, но, как хищник, замираю перед атакой.

Дженни замедленно моргает, взгляд легкой дымкой заволакивает.

Наклоняюсь, касаюсь кончика ее носа и, наконец, целую. К губам прижимаюсь, пару секунд нам обоим даю, чтобы адаптироваться и дыхание перевести. А затем... в рот ее языком толкаюсь и, сука, в это же мгновение срываюсь.

Обхватываю ее голову двумя руками и вдоль языка ее скольжу. Дженни глухо стонет и хватается за мою куртку. В паху тут же тяжелеет, член, быстро увеличиваясь в размерах, упирается головкой в жесткий шов ширинки.

Целуемся, пока кислород в легких не заканчивается.

– Я же предупреждала... – бормочет, пьяно на губы мои глядя.

Сама же ко мне тянется, губы мои своими ощупывает, влажно языком облизывает, прихватывает нежно, – трахаться с тобой все равно не буду.

– И не надо, – злюсь на стерву, – сейчас отвезу тебя и к подружке поеду.

– Езжай. Расскажешь завтра, как все было?

– Блядь... во всех подробностях.

Притягиваю ее к себе и подбородок целую, потом, когда она голову назад откидывает, к шее присасываюсь. Языком вкус ее пробую. Шалея от ощущений, наполняю им рот еще и еще.

Ни кремов, ни духов, только она.

В паху похоть долбит.

– Макс... Макс...

– Ммм... иди ко мне, Дженни...

Она растеряна, выбита из колеи, без шипов и брони. Почти не сопротивляясь, позволяет усадить себя на мои колени. Забраться руками под куртку и прикоснуться к обнаженной коже поясницы.

– Максим... у тебя стоит?..

Вместо ответа, стискиваю ладонями ее талию и плавно толкаюсь в нее бедрами. Вижу огонь в синих глазах, пухлые губы приоткрываются.

Яйца простреливает от желания.

– Ко мне? – шепчу, прихватывая зубами мочку ее уха.

– Не-е-ет... отвези меня домой.

– Уверена? Я к Лие тогда поеду.

– Кто такая Лия? – спрашивает, сползая с моих колен.

– Телочка... брюнетка.

– Оу... хорошо провести время.

Поднимает и складывает упавший на пол плед. Потом одежду на себе поправляет и волосы. Я, пытаюсь отдышать-

ся, сжимаю эрекцию пальцами через ткань джинсов.

– Идем?..

Поднимаюсь на ноги и, догнав Дженни, обнимаю со спины и впечатываю животом в белый парапёт. Схватившись рукой за вертикальную балку она замирает. Рвано дышит и не двигается.

Я совершаю ещё одно движение бедрами и, прижавшись каменным стояком к округлой заднице, едва не вою от невыносимого желания.

– Я же все равно трахну, – цежу сквозь зубы в ухо, – выебу... так сладко, что плакать от счастья будешь...

Молчит. Вижу, как часто ресницами хлопает и губами воздух хватает.

– Спорим, ты уже мокрая, Дженни...

– Нет.

– Врешь...

Обвив её одной рукой под грудью, второй спускаюсь к животу. Опасаясь спугнуть, делаю все очень осторожно. Прохожусь ладонью по поясу брюк, скольжу вдоль замка ширинки и накрываю её между ног.

– Макс!

– Тшш... – целую в уголок губ, легонько двумя пальцами по плоти ударяя.

Глава 12.

«Никто из них на тебе все равно не женится»

«Я все равно на тебе не женюсь» – именно так я слышу его реплику, и она ранит неожиданно сильно.

Конечно, я понимаю, что он прав и даже благодарна ему за честность, но... черт возьми, почему так обидно?!

Сложив руки поверх одеяла, смотрю в тусклое окно, за которым разыгралась непогода. Усилившийся ветер бросает в стекло желтые листья и ледяные капли дождя. В комнате прохладно. На соседней кровати безмятежно спит Настя.

Я перевожу дыхание и облизываю сухие губы. На них все еще вкус Макса чувствуется. Тело горит, между ног, при малейшем о нем воспоминании, сладким спазмом схватывает.

Поехал он к Лие или нет?

И словно в ответ на мои страдания лежащий рядом с моей подушкой телефон коротко вибрирует.

«Обо мне думаешь?»

Меня всю жаром обдаёт. Кожа вмиг покрывается испариной.

«Ты меня разбудил» – отвечаю, выдержав паузу в несколько минут.

«Врешь, Дженни» – пишет он, а я буквально слышу его насмешливый приглушенный голос.

Смешно, да. Но мне не до смеха, потому что внутри все

зудит от нетерпения узнать, где и с кем он провел этот вечер.

Глянув на спящую Настю, быстро печатаю:

«Пристрелял свой револьвер?»

«Да, только что домой вернулся»

Меня как в прорубь окунают. Удушающая волна ревности ударяет в голову, перед глазами мушки мелькать начинают. Уронив руку с телефоном на грудь, глубоко вздыхаю.

Приходит еще одно сообщение, но я продолжаю безуспешно бороться с подступающими слезами.

Через минуту телефон снова вибрирует, и я решаюсь посмотреть, что он пишет. Надеюсь, это не фото с места событий.

«Эй»

«Ревнуешь, Дженни?»

Повернувшись на бок, лицом к стене, закусываю обе губы и зажмуриваюсь.

Ревную.

Боже... Я действительно его ревную и не знаю, что делать ужасающими по своей силе эмоциями.

«Я никуда не ездил» – приходит от него, когда я решаюсь отключить телефон и постараться о нем не думать.

Сбитая с толку, вчитываюсь в каждую букву. Врет?..

И в этот момент на экране появляется фото.

Полумрак. Макс, подложив руку под голову, лежит в постели и похабно скалится в камеру. Соседняя подушка тоже попала в кадр, и на ней никого нет.

Этот факт ложится бальзамом на мое едва не разбившееся сердце.

Улыбаюсь.

«А что такое? Лия нашла оружие посерьезнее?»

«Мой Кольт на твой цветочек нацелен» – пишет он и следом отправляет еще одно фото.

Его засунутая в трусы рука.

Пфф...

Здрав глаза к потолку, перевожу дыхание и, спрятавшись с головой под одеялом, принимаюсь рассматривать оба снимка.

Какой же ты красивый, гад!.. К списку того, что мне в нем нравится, добавляются мышцы на плечах, еле различимые в сумраке татуировки, плоский живот и даже цвет его боксеров.

«Все рассмотрела?» – прилетает от него, и я прыскаю со смеху.

«Нет еще»

«Мне приспустить трусы?»

Волна жара затапливает все мое тело. Приподняв край одеяла, я набираю полную грудь воздуха. Сердце в груди стучит гулко и часто. Снова облизав губы, прикладываю руку к основанию горла.

«Нет! Оставь место моему воображению» – набираю трясущимися пальцами.

«Тогда ты мне отправь кусочек своей аппетитной плоти»

Быстро сфотографировав средний палец, отправляю снимок и, затаив дыхание, жду его реакции.

И она не заставляет себя долго ждать. Всего через полминуты на экране моего телефона появляется стоящий колом его член и, удерживающая его у основания рука Макса.

Твою мать!..

Забыв, как дышать, я подсакиваю на кровати и прижимаю срамное фото к животу. Опомившись, и вовсе бросаю телефон в одеяло.

Конченный! Он просто конченный!..

Сыпятся еще сообщения, но я никак не могу справиться с собственным удушением и охладить тело. Оно пылает огнем, живот мелко вибрирует.

– Ты чего? – сонно бормочет Настя.

– Ничего... спи – спи...

– Ммм... – мычит Настя, поворачиваясь ко мне спиной.

Беру телефон и снова прячусь под одеялом. Активирую экран и, стараясь не смотреть на фото, читаю сообщения.

«Я правильно понял твой намек, Дженни?»

«Эй»

«Так сильно впечатлена?»

Не то слово, Максим! Какой же ты придурок!..

Резко выдохнув, нажимаю на то самое фото и подношу телефон к глазам.

Господи...

Член. Настоящий, живой член. Кольт Анаконда сорок

четвертого калибра. Не соврал.

Поддавшись внутреннему порыву, касаюсь его изображения подушечкой указательного пальца и, словно обжегшись, резко одергиваю руку и зажимаю ее между бедер.

Тело, пропустив дрожь через себя, снова наполняется волнительным теплом.

«Ты больной, олигарх. Ты в курсе?»

«Сфотографируй для меня сиськи»

«Даже не мечтай» – печатаю, чувствуя, как болезненно напрягаются мои соски.

«Ты же знаешь, Дженни, я все равно их увижу»

«Вживую»

«Потрогаю их»

«Оближу»

«Прикушу зубами»

Зажмурившись, прижимаю ладонь к промежности, которую простреливает желанием.

«Коснись их, Дженни»

Во рту сухо. Скопившаяся в низу живота тяжесть отдает пульсацией в половые губы. Я умру, если не послушаюсь его.

«Трогаешь? Они твердые?»

Это какое-то безумие, но... скользнув рукой вверх по животу, просовываю ее под майку, замираю на мгновение и накрываю грудь ладонью.

«Трогаешь, Дженни?»

Кладу телефон на матрас около себя и пишу:

«Да»

«Умница»

«Они твердые?»

«Да» – отвечаю я.

Твердые и очень чувствительные. Мое дыхание сбивается.

«Зажми сосок двумя пальцами, Дженни. Представь, что это я»

Делаю, как он велит – тело самопроизвольно выгибается.

«Оттяни его немного»

Оттягиваю, едва сдерживая стон. Внизу живота вспышка случается.

«Тебе приятно, Дженни?»

Руки слабые, пальцы трясутся. Мне жарко и душно. И да, мне очень приятно.

«Да» – отправляю, чувствуя новый прилив желания.

«Мне тоже. Блядь. Хочу тебя дико»

И я. Боже, как я хочу быть с ним!.. Я бы многое отдала, чтобы его руки, а не мои сейчас трогали меня. Губы его хочу, вкус... и... черт возьми, всего его хочу!

«А теперь, Дженни, потрогай свой цветочек»

Моя рука тут же двигается вниз и, нырнув под резинку трусов, прижимается к лобку.

«Трогаешь?»

«Да»

«Ты мокрая?»

Пробежавшись языком по сухим губам, погружаю палец в

горячие влажные складки. Бедро выкручивает от наслаждения, я задыхаюсь.

«Мокрая, Дженни?»

«Да»

«Мать твою... Приласкай себя, девочка. Я хочу, чтобы ты кончила для меня»

Мамочки. Зарывшись лицом в подушку, вгрызаюсь в нее зубами и подушечкой среднего пальца обвожу клитор по кругу.

Волна жара, прокатившаяся по телу, прогибает поясницу. Скольжу пальцем вдоль мокрых губок, ласкаю чувствительный бугорок, понимая, что в шаге от оргазма.

«Представляй меня, Дженни. Это я трахаю тебя»

И все.

Мощнейший взрыв разрывает мое тело на ошметки. Сжавшись в комок, я переживаю сильнейшее наслаждение в своей жизни. Лечу, захлебываясь удовольствием. Ныряю в него с головой.

Затем, ловя спазмы угасающего кайфа, лежу в тишине несколько минут. Оглянувшись, смотрю на Настю. Спит, как сурок, не подозревая, каким развратом занимаюсь я всего в нескольких метрах от нее.

«Ты кончила?»

Беру телефон в руки и переворачиваюсь на спину.

«Ты конченный, Данилов»

«В следующий раз ты кончишь от моего члена»

Глава 13.

Захожу в квартиру и сваливаю тяжелый рюкзак у порога. Сегодня с заявки мы возвращались на такси, поэтому свои костюмы тащили с собой.

– Жанна, ты? – доносится из кухни голос Лизы.

– Я!

Пахнет гречкой и сосисками. Из колонки звучит модный трек.

– Будешь ужинать?

– Нет, я тороплюсь.

От волнения слегка потряхивает. Сегодня Максим ведет меня в какой-то крутой бар знакомиться со своими друзьями. И еще – с того нашего виртуального секса мы пока не виделись.

Скинув ботинки и куртку, сразу прохожу в ванную и закрываюсь изнутри. Сняв остальную одежду, залезаю в душ и прибавляю температуру воды.

В техникуме занятия начались, потом, после лекций детский праздник, а сейчас вот – в бар. В другой раз я бы отказалась, сославшись на усталость, но не сегодня. Не с Максом.

Меня засосало в центр нефтяного торнадо, и пока совершенно не понятно, как я из него выбираться буду. Без потерь, наверное, не получится.

Потом плакать буду и сильно страдать, а сейчас... сейчас

я хочу побыть с ним хотя бы немного.

Принимаю душ – тщательно промываю волосы, обычно тусклые и безжизненные после поролоновых костюмов. Намыливаю все тело и смываю пену водой.

Затем заново крашусь, высушиваю волосы феном и укладываю их волнами. Из одежды выбираю копроновые колготки и серебристое платье с пояском до колена. Это самое нарядное, что есть в моем гардеробе.

«Готова? Я на месте» – приходит от Макса на телефон.

Бросаюсь к окну и вижу, как его машина въезжает в наш двор. Гуляющая с собакой пожилая соседка, замерев, вытягивает шею и провожает взглядом его BMW.

«Пять минут» – отвечаю я, выходя в прихожую.

– Во сколько тебя ждать? – спрашивает Лиза.

– Не надо меня ждать.

– Придешь среди ночи, всех разбудишь.

– Тебе какое дело? У тебя отдельная комната, – хмыкаю я.

Лиза, закатив глаза, скрывается на кухне, а я надеваю куртку, ботинки и выскакиваю из квартиры.

Остановившись у подъезда, перевожу дух и неспешным шагом иду к ожидающей меня машине.

Максим, обняв руль руками, хитро смотрит на меня.

Не слишком ли много я беру на себя? Он же переломит меня, как спичку.

– Привет, – бросаю, усаживаясь рядом, – куда поедем?

– Привет, Дженни. – говорит интимным тоном, – Как де-

ла?

– Отлично, – пожимаю плечами, избегая его взгляда, потому что знаю, стоит мне попасть в зрительную ловушку, он уже не отпустит.

Чувствую, как рука его касается моего плеча, а затем, скользя к шее, накрывает мой затылок и заставляет посмотреть на него.

Отяжелевшие веки и порочная улыбка мгновенно возвращают меня в ту ночь и нашу переписку. Лицо ошпаривает стыдом. Заметив это, Макс улыбается еще шире и, потянувшись ко мне, замирает в нескольких сантиметрах от моего лица.

– Я соскучился, моя горячая девочка.

Остроты и колкости застревают в горле, рот неумолимо наполняется слюной. Остановив взгляд на моих губах, он тянется к ним и целует. Дразнит легким касанием и отпускает.

Едва не потерявшая сознание от эмоционального потрясения, которое принесла эта невинная ласка, я падаю на спинку сидения и хватаю воздух ртом.

Тихо посмеиваясь надо мной, Макс выкручивает руль и выезжает из двора.

– Что за бар? – спрашиваю, когда возвращается такая способность.

– Гипси. На Болотной...

– О!.. Тот самый? – восклицаю, всерьез запереживав о своем внешнем виде.

На Максиме черные джинсы, белая футболка и кожаная куртка, из-под рукава которой выглядывает серебряный браслет наверняка очень дорогих часов. С виду простая одежда, но, уверена, известных брендов.

Мое купленное на распродаже платье скорее всего дешевле шнурков на его кроссовках.

– Была там?

– Я на Кира подписана. Он там был.

– Пафоса много, но ничего особенного, уверяю тебя.

– Не разочаровывай меня раньше времени, – демонстративно дую губы, – может, это это самое шикарное место, в котором мне доведется быть за всю свою жизнь?

– Если захочешь, я покажу тебе много таких мест.

– Серьезно? И чего мне это будет стоить?

Заломив бровь, Макс красноречиво улыбается.

– Что? Борща тебе сварить? Пирогов испечь? У меня получается отличная кулебяка!

Глядя в лобовое стекло, он начинает смеяться, а мое сердце от этого зрелища кувырски совершает.

Какой он шикарный!.. И какой... опасный!

Но меня тянет к нему, как магнитом. Думаю последнее время только о нем – утром, днем и вечером. А с недавних пор и во снах его вижу.

– Что за друзья? Я их знаю? Типа тех, что на загородной вечеринке были?

– Да, они.

Примерно так я и думала. Выходит, придется провести сегодняшний вечер не с самыми приятными людьми. В прошлый раз нас там не очень хорошо встретили.

– Никто тебя там не обидит, – словно читает мои мысли, – ты же со мной.

– И как ты меня представишь?

– А как ты хочешь?

– Знакомая повариха?..

– Партнерша в виртуальном сексе, – вгоняя меня в краску, предлагает он.

– Может, лучше троюродная сестра?

– День и ночь думать о цветочке троюродной сестры? – смотрит на меня с сомнением, – это слишком даже для меня.

Так и не придя к единому мнению, приезжаем до места назначения и еще пару кварталов идем пешком, потому что ближе парковки нет.

– Там будут Кузнецовы брат и сестра, – говорит Макс, беря меня за руку, – еще Марта, дочь депутата Лапшина, Кадников Глеб, брат хоккеиста, Храмцов Ник, телеведущий с музыкального канала.

Перечисляемые им имена идут далеким фоном, потому что ударившее током его прикосновение запустило по телу нервную дрожь, которая отключила все мысли в моей голове.

– Как мне приветствовать всех этих людей? – бормочу, косясь на наши сцепленные руки, – реверанс подойдет? Я дома репетировала.

– Будь собой. Уверяю, они оценят.

Что-то я сильно сомневаюсь, но к счастью, близость Макса успешно отвлекает меня от ненужных переживаний.

Доходим до непримечательного с виду здания, заходим внутрь и оказываемся, на... палубе корабля.

Повсюду шезлонги, искусственные пальмы в кадках, а в центре небольшой квадратный бассейн.

Боже... я снова не угадала с нарядом?..

– Идем! – обернувшись, перекрикивает музыку Макс.

Тянет меня за руку сквозь плотную толпу, а я только успеваю крутить головой по сторонам.

Офигеть! Вот это офигеть!..

На комбинированном потолке из стекла и дерева установлены прожектора, разрезающие пространство красно – синими лазерными лучами. На стилизованном под капитанскую рубку сооружении расположены управляющие действием диджеи. По обеим сторонам от нее вокруг пилонов синхронно извиваются полуголые девушки.

Я, раскрыв рот, постоянно сбиваюсь с шага и в кого-нибудь врезаюсь.

– Была в таких местах когда-нибудь? – глядя на мою ошарашенность, смеется Макс.

Сглотнув слюну, отрицательно мотаю головой.

Пробираемся по залу очень медленно, потому что то и дело Данилова останавливают его знакомые. Здравуются, пары традиционных вопросов задают, потом с любопытством

на меня смотрят.

– Дженни, – представляет меня Макс, никому не поясняя, кем именно я ему прихожусь.

Я не обижаюсь, потому что мы оба пока этого не знаем.

Глава 14.

Вскоре мы минуем огромное пространство под завязку забитое людьми и поднимаемся на промежуточный между первым и вторым этажами ярус.

Это, как я поняла, вип – зона. Ряд разделенных перегородками между собой помещений с полукруглыми розовыми диванами, низкими, собранными в виде мозаики столиками, и круглыми платформами с пилоном по центру.

Тут же, для удобства гостей, есть и свой бар с эффектным барменом за стойкой.

Мы доходим до середины яруса и останавливаемся у центральной, самой большой випки.

– Макс! – выкрикивает тут же какой-то парень и соскакивает с места поприветствовать его.

Ударившись раскрытыми ладонями, они крепко обнимаются.

– Здорово, Лекс!..

– Привет! – поднимает руку девушка с двумя рыжими хвостами на голове.

– Алекса!.. – кивает ей Макс.

Начинают подтягиваться остальные. Парни руку жмут, девушки на шее виснут. Меня постепенно оттесняют назад. Прижав к животу свою сумку, осматриваюсь.

Впечатляюще. И, действительно, форма помещения, по-

толок и отделка рейкой сильно напоминают огромный корабль. Персонал одет в морскую форму, как если бы та была куплена в секс – шопе.

– Это Дженни, – вытягивает меня Макс вперед.

Получившие разрешение открыто разглядывать, в мое лицо впиваются около десятка пар глаз.

Я улыбаюсь.

Просто представляю, что передо мной не представители золотой московской молодежи, а дети на утреннике, и улыбаюсь.

– Привет, – приветствую сразу всех.

– Дженни?.. – произносит удивленно темноволосая девушка, – впервые вижу.

Я же, напротив, ее помню. Она плескалась в бассейне на той вечеринке, где мы познакомились с Максимом. Размахивала снятым верхом купальника и громче всех визжала, когда все подряд щупали ее сиськи.

Оценив стоимость моего наряда, она изумляется еще больше.

– Это твоя подружка, Макс? Или ты эпатируешь публику?

Пропустив ее реплику мимо ушей, Данилов тянет меня за руку к дивану. Садится сам и усаживает рядом меня.

– Глеб, – тянет руку кучерявый парень и добавляет, – Кадников.

Слышала где-то эту фамилию. А может, и не слышала. Глеб, выжидающе глядя на меня, очевидно, ждет моей рек-

ции на нее.

– Круто, – киваю, улыбаясь.

– Кадников Михаил, хоккеист – его брат, – поясняет Макс.

– Оу!.. Точно, а я думаю, кого ты мне напоминаешь!

Слышу сдавленный смех сбоку. Симпатичная блондинка, прикрыв рот ладонью, наблюдает за нами.

– Что будешь? – спрашивает Данилов, – коктейль или пиво?

Глеб, развалившись на диване, тут же теряет ко мне интерес. Наверное, обиделся.

– Коктейль. Если можно, с апельсиновым соком.

– Отвертку ей закажи, – бросает Кадников, не отрываясь от своего телефона.

– Отвертку я тебе в жопу засуну, – вызывая дружный хохот, отвечает Макс и поднимает руку вверх, подзывая официанта.

Глеб, сузив глаза, смотрит на меня так, словно это я, а не Макс только что предложила прочистить его дымоход.

Пожав плечами, улыбаюсь.

Появившийся у стола официант принимает заказ у нескольких присутствующих и у Максима: Текила Санрайз для меня и виски для него.

– Ты же за рулем, – говорю тихо.

– Забей, – отзывается так же негромко.

– Обратно на такси?

– Решим.

Взбодороженная нашим появлением публика постепенно успокаивается, и парень, которого Макс назвал Лексом, заводит разговор о какой-то автопати, на которой один из их знакомых разбил машину стоимостью в несколько десятков миллионов.

Я, потягивая коктейль, слушаю их. Алекса и Лекс, как оказалось, брат и сестра, про которых он мне говорил. Знакомы с ним едва ли не с детства, и насколько я поняла, дружат даже их родители.

Сидящий напротив парень по имени Ник ведет какую-то передачу на музыкальном канале, которого я никогда не включала. Рассказывает про рейтинги и съемки.

– А ты чем занимаешься? – указывая на меня бокалом с коктейлем, спрашивает брюнетка Марта.

– Учусь и работаю, – отвечаю, чувствуя, как начинает гореть лицо от пристального внимания.

– Как интересно! – восклицает она, – Где учишься? МГУ?.. МГИМО?..

– Не угадала, – смеюсь я, – я на повара учусь.

Все замолкают. Даже Глеб, оторвавшись от телефона, впериивается в меня свой взгляд.

Сглатываю.

Выпрямляю спину, потому что вдоль ребер начинает ощутимо тянуть. В животе в районе пупка холод скапливается.

– Ресторанный бизнес? – уточняет Марта.

– Что-то вроде этого. Кулинарный техникум.

Молчание продолжается. Бедняги не знают, как реагировать на мои слова, только Макс, как ни в чем не бывало, берет бокал со стола, осушает его и тянется вилкой за креветкой.

– Техникум?... В смысле?

– Кринж...

– А что тебя смущает? – спрашивает Данилов, закинув ногу на ногу.

Инстинктивно плечом к нему прижимаюсь. Вскинув взгляд, открыто смотрю на Марту. Дышать становится легче.

Та сразу тушуетсЯ. Коротко хохотнув, снимает меня с прицела и обводит глазами присутствующих. Никто ее не поддерживает, и она совсем сникает.

– Меня? Ничего.

– А вас? – смотрит на остальных, – чем не устраивает эта профессия?

– Всех все устраивает, – говорит блондинка, одной рукой поглаживая свои прямые распущенные волосы, – я, например, в детстве тоже мечтала кондитером стать, чтобы печь самые вкусные торты. А потом мама меня в модельное агентство отвела...

Удивительно, но больше ни у кого никаких вопросов не возникает. Конечно, за глаза они перемоют мне кости и сто раз осудят Макса, но при нем на меня напасть даже попытки не сделают.

Спустя некоторое время компания редет. Марта и Алекса уходят танцевать. Ник тоже куда-то исчезает. Макс, пре-

дупредив, что ему нужно позвонить кому-то, уходит.

Минут пятнадцать я усиленно делаю вид, что листаю новостную ленту, а затем в випку приходят еще люди. Очевидно, припозднившиеся друзья. Шесть человек, с любопытством разглядывающих меня.

– Это Дженни. Она с Максом, – представляет меня Глеб. Я никого из них не знаю. Перед глазами карусель из новых лиц.

– Дженни, это твое настоящее имя? – спрашивает сидящая напротив девушка.

– Нет... я Жанна, – отвечаю с улыбкой, – это Максим меня Дженни называет.

– Жанна, – произносит она задумчиво, – не, Дженни намного лучше. Оставайся Дженни.

Такт и воспитание. Интересно, кто-нибудь из них знает значение этих слов?

В который раз оглянувшись, пытаюсь найти его глазами. Куда он запропастился?

– Я на минуту, – бормочу тихо, поднимаясь из-за стола и забирая свою сумку с дивана.

– Макса потеряла? – догоняет в спину, – не ищи, он теперь не скоро освободится.

Прикидываюсь глухой. Пробираясь сквозь толпу, дохожу до барной стойки и вынув телефон, набираю его.

Ровно два с половиной гудка, и он сбрасывает.

От затылка по спине ползет морозец, а лицо, напротив,

начинает гореть.

Набираю снова.

Ну же, гаденыш, ответь мне!.. Что же у тебя там происходит, что ты забыл, что пришел сюда со мной?!

Снова сбрасывает, и тогда я вызываю такси.

В груди печь начинает, а в горле обида набухает. В голове не укладывается, что он это сделал.

Через десять минут, когда приложение сообщает, что такси уже подъезжает, начинаю двигаться в сторону выхода и вдруг чувствую, как меня хватают за руку.

– Звонила?..

– Да, мать твою, звонила! – выкрикиваю со злостью, – ты где был?

Он взбудоражен, в глазах азарт, губы в порочной улыбке изогнуты.

– Слушай, Дженни, тут такое дело... давай я тебе такси вызову.

– Почему?

– Ко мне знакомая приехала, – щелкает пальцем по кончику моего носа, – три месяца не виделись.

– Что?..

– А завтра я тебе позвоню.

Глава 15.

Максим.

Глаза Дженни застывают. В них шок, неверие и... ревность. Вижу всполохи огня в них, а затем она опускает взгляд. Поправляет ремешок сумки на плече, смотрит в экран телефона.

– Я уже вызвала, спасибо.

– Завтра или послезавтра я тебя наберу, и мы куда-нибудь съездим.

– Не трудись. Пока.

Тяну руку с намерением обнять ее плечи, но, ловко вывернувшись, она обходит меня по дуге и устремляется к ведущей вниз лестнице.

Обернувшись, смотрю ей вслед. Держа спину ровно, она спускается на первый этаж и тут же теряется в толпе.

И это все?.. Все?! Даже в лицо не плюнула!

– Макс! – окликает невесть откуда взявшийся Лекс, – Идем, у Глебаса новый тост!

Тут же сестра его рядом появляется. Стукнув кулаком в мое плечо, склоняет голову набок.

– Что за Дженни, Максик?

– Дженни, как Дженни, – скалюсь привычно.

– Зачем привел ее? Решил собственную свадьбу сорвать?

– Не сорвет, – отвечает Лекс за меня, – его отец закусил

удила.

– Где она, кстати?

– Домой отправил, – говорю, внимательно за Алексой наблюдаю.

– И правильно, – усмехается она, – ей здесь не место.

– Согласен, – смотрю на часы, всем видом показывая, что мне пора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.